

Роман Масленников

САМЫЙ УМНЫЙ
или
НОВЫЕ БОРЦЫ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

СуперПриключения русских пиарщиков

Роман Масленников
**Самый умный, или Новые
бойцы невидимого фронта**

Серия «СуперПриключения русских пиарщиков», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=639885
Самый умный или Новые борцы невидимого фронта: Москва; 2011*

Аннотация

Остросюжетный детектив со смыслом повествует о работе современных властителей дум – пиарщиков, обратных сторонах власти, бизнеса, науки и СМИ.

Главный герой управляет собственной фирмой, ездит в интересные командировки, проводит детективное расследование, пишет свою книгу – в общем, живет полной жизнью. И Вам – рекомендует!

Такого еще никогда не было в жизни героев. Такого никогда не происходило с Вами! Вы сомневаетесь, что нужно идти вперед?! Тогда книга не для Вас.

Итак, Вы – внутри. Гарантирую, что Вы откроете для себя не только увлекательный сюжет, тайны мира, невидимые механизмы современного общества, романтику, но и полезные советы для собственного личностного роста и успеха в делах.

Книга «Самый умный» – это ВАШЕ ПОСВЯЩЕНИЕ в магию практического пиара, изложенное в увлекательной форме.

От ведущего самого читаемого блога о PR – технологиях, автора книг – бестселлеров «СуперФирма», «СуперЛичность», «СуперДиджей», «СуперКлуб» и «СуперКонсалтинг» – Романа Масленникова.

Содержание

Часть 1	4
Живой мертвец	4
Летние оказии	6
Новый номер	8
Пиарщиц бывших не бывает	11
Пара пиаров	14
Первый клиент	16
SMS в никуда	18
Первый сон профессионально деформированного сознания	20
По кровати сползал молодец Козумлеев	22
Дрим – тим	24
Индейцы с закрытыми глазами	26
Первая остановка и секрет скорости	29
Граница и на грани	31
За границей и за гранью	33
«То ли девочка, а то ли видение»	35
Ученички	37
На хозяйстве	39
Часть 2	42
Дефлорация научной картины мира (лекция первая)	42
На берегу	45
Конспект Геннадия Петровича	47
Конспект Веры Марковны	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Роман Масленников

Самый умный или Новые борцы невидимого фронта

*Основано на реальных событиях, если Вы с автором
подразумеваете под реальностью одно и то же.*

Часть 1

Пионерская правда

*Сновидения нужны для того, чтобы сохранять сон.
Из статьи в психологическом журнале*

Живой мертвец

Геннадий Петрович проснулся в своем любимом драпированном полосатом кресле. Мягкое, просиженное, черное в бордовую полоску, на твердых, но уже покусанных домашними питомцами ножках, оно исправно служило свою службу уже больше десяти лет.

Когда молодой Гена еще начинал стажироваться в пресс – службе администрации района, то самое кресло было куплено с первой премии, заслуженной в ходе блестяще проведенной пресс – конференции. Тогда он еще пролил на кресло дорогой пятизвездный коньяк «Арагат», и неровные темные пятна давали приятные отблески воспоминаний бурной юности.

Геннадий Петрович был пиарщиком с молодых ногтей – точнее, со школы, когда отстаивал коллективные интересы не меняя вторую смену на первую. Два интервью в местной газете, и вторая смена для первого «Б» класса школы № 34 были отменены раз и навсегда. Геннадий, сам того не ведая, способствовал скорейшей сдаче в эксплуатацию соседнего ремонтирующегося учебного заведения ведущим СМУ провинциального города. «Михалыч, заканчивай там свой «ремонт», уже все насосались нормально. Школу на следующей неделе сдать нужно – чтобы вторую смену не вводить. Газеты читаешь?» – отчитывал глава района своего боевого товарища, трудившегося с ним в тесной спайке на ниве строительства.

Маленький Гена и не знал, что повлиял своим «пиаром» (в его время и слов таких никто не знал) на процесс «градостроительства» в родном районе. Газеты и непродажные журналисты (тогда никто и не знал, как можно купить советского корреспондента) исправно сослужили свою службу обществу. И хорошо, что тот Михалыч не стал копать глубже и узнавать заказчика, точнее, инициатора статей. Кто знает, может, и отбили бы в прямом смысле желание работать с газетчиками маленькому Генке.

Желание работать – жить мифотворчеством – Геннадию Петровичу с каждым годом становилось все меньше и меньше. Хотелось труда руками: картошку посадить, забор поставить, плитку в ванной положить – да не успевалось. И как десять лет назад, он взял коньяку, правда, уже на несколько порядков дороже, чем тогда, в первый раз; нагрел красивый фирменный мартелевский бокал на конфорке, щелкнул гильотиной по кубинской сигаре, прикурил от камина, глотнул, затянулся, выпустил дым и – забылся.

Приснилось детство. Вот Генка – «казак» бежит от «разбойников» из соседнего двора, при этом честно успевая рисовать мелом обнаружительные стрелочки. Замечтался, зарисо-

вался, подумал, куда бежать – через забор в школьный сад лезть или на жестяную крышу овощного хранилища продуктового магазина спрятаться, – вдруг сзади: «Руки вверх!» – «Попался» – «Стой, стрелять буду!» – «Да стою я, стою». Ба – бах!

Вместо мячиков для пинг – понга в ружье его враг зарядил грецкие орехи. Больно шелкнуло между лопаток.

Геннадий проснулся. Почесал спину. Повернулся, чтобы задвинуть кресло к стене между книжным шкафом и журнальным столиком. «Что за черт?» Какие – то нитки из спинки кресла торчат, рисунок попорчен. Пригляделся – дырка. Дырка от пули. Он знал, как выглядят простреленные кресла – все – таки практика в управлении по связям с общественностью МВД прошла не зря, не для печати в желтой выцветшей бумажке: и на следственные эксперименты поездил, и на стрельбища, и на полноценные сборы... Да, это была пуля. И она прошла навывлет – в дорогих моющихся обоях тоже была воронка, пули пока видно не было.

«Но, в кого же это стреляли?» – начал было соображать Геннадий Петрович и понял, точнее – вспомнил – стреляли в него. И – попали. И – убили. Он был убит 28 июля 2010 года в 23.50 по московскому времени – это он точно помнил. Пуля прошла навывлет, пробила легкое, кресло и обои. Геннадий даже и не вставал, он сидя умер от досады: «Ну вот, не успею дать завтра пресс – конференцию, дела не передал». Об убийце, ствол которого уже был выброшен через открытую форточку, он даже и думать не стал. Равно как и о заказчике. Все было просто, понятно и логично. Для него самого, по крайней мере.

Стреляли в него, он убит, умер, можно сказать, в своей постели – спал в кресле от усталости Геннадий минимум четыре раза в неделю и иногда по праздникам. «Но почему же я сейчас жив? Неужели, удалось изменить реальность и повернуть время вспять? Разберемся – делать нечего».

Летние оказии

Первым делом Геннадий решил найти пулю. Это оказалось безуспешным занятием – было уже темно, свет он включать не привык, предпочитая жить по биологическим часам. Огромный основательный торшер света не давал, телевизор (он работал у Геннадия всегда без звука, потом был настроен на звук всегда, кроме рекламных вставок – он ненавидел рекламу) тем более. Хоть там и шли сейчас Каннские львы. В записи. На дивиди. «В качестве обжигающего душа, который заставлял работать мозги, конкурировать своим маленьким пиаром с гигантской рекламой», – так объяснял себе старый пиарщик – рекламонавистник, хотя на самом деле просто любил высокую концентрацию «креатива». Львы давали его мегадозами. «Ладно, пулю найду утром, а пока... Пока надо заготовить пост – пресс – релиз после завтрашнего большого мероприятия и сделать несколько звонков журналистам, чтобы не забыли завтра прийти».

Пуля нашлась. И ее маркировка удивила Геннадия.

– ... «Аэрофлот» категорически отрицает причастность к съемкам голых стюардесс, против которых уже высказались бортпроводница Австралии...

«Зомбоящик», как называл свой допотопный телевизор LG (даже еще «Gold Star Super Miracle») Геннадий, был включен в солнечное жаркое московское утро. Хорошо, что дома обеспечивал прохладой чудо техники ионизатор – кондиционер – новейшее приобретение пиарщика, для проветривания мозгов.

– ... Однако известно, что новый гендиректор «Аэрофлота» Виталий Савельев несколько раз выступал за то, чтобы «принимать на работу исключительно симпатичных девушек»...

«Вот это отлично – пиариться летом с помощью красивых топлес, – подумал мельком Геннадий. – И Тиньков недавно в блоге опубликовал интервью с голой диджейкой. Лето! Это хорошая оказия, или, как называют продвинутые менеджеры – «кайрос», удобный случай. И надо всегда использовать естественные условия. Лето – титьки. Красивые. Зимой – тоже, пожалуй, титьки. Женское тело с древних времен – беспроектный варианты рекламы, пиара, продвижения», – эти мысли Геннадий Петрович думал мимоходом, каждую новость воспринимал «критически», как его учили в школе на уроках философии.

От летнего гона чернухи про отравления водой из колонок и «болезни грязных рук» в интересах производителей, точнее, обычных маркетологов – упаковщиков воды в гигантских масштабах, Геннадий просто устал. И от срочных сводок сошедших с рельсов поездов и упавших автобусов в Турции, Египте тоже тошнило. Все равно ведь в Европу никто не поедет, как хотели заказчики: территории Испании, Италии, Франции и иже с ними – там дорого. Если только в Хорватию, а лучше всего в Черногорию. «Ох, махнуть бы сейчас в Кумбор, поесть ягнятины испод сача», – лучше и не думать о тех светлых временах, под ложечкой сосет так, что хочется эту ложечку вытащить, замотать в полотенце и выкинуть подальше, чтобы не беспокоила.

«Так, что у нас насчет пули. Маркировка... Какая еще маркировка? Я жив! Вот что главное. И голые тела показывают... Надо позвонить подруге. Она детектив, да и просто хорошая девушка, любовь жизни, так сказать – когда накатывает. Заодно и обсудим».

Только Геннадий нашел номер Веры Марковны в своей допотопной «Нокии» (в смартфонах и коммуникаторах великий коммуникационщик – альтернативное название пиарщика – не особо разбирался, да и не хотел, а до «Айфона» ему как до звезды), как поступил входящий звонок от журналиста.

«Блин, не забыть бы, не растерять утренний позитив», – только и успел подумать Геннадий.

– Петрович! Как в «Интерфакс» пройти? Я на Арбатской, уже прошел какой – то вкусный ресторан с негром на входе.

– Какой Арбат, Василий! «Интерфакс» с пресс – залом – на Маяковке. Лети туда, уже все начинается через полчаса, а через час фуршет. Для тебя сделают эксклюзив, если жрачка с выпивкой тебе все – таки менее важна, чем вкусная информация.

– Елочки – точеные! А карту проезда прислать не мог?

– Все, беги!

Это вечная тема – еще диггерша Трегубова писала – даешь журналисту пресс – кит, а он его тут же в мусорку выкидывает. А ведь там – карта проезда, словарики, полезная информация. И вот потом, конечно, все звонят, а хуже – не приходят.

«Нет, а все – таки, зачем Трегубову из кремлевского пула хотели убить? Ничего такого уж прямо серьезного она в своем сиквеле не сказала. Ну, подумаешь, видела она «Стальевича близко». А кто не видел? Копать надо глубже, если уж назвался диггером».

Мысли, как обычно, по – утреннему, путались одна в другой, перескакивали, мурыжили давнишние вопросы, перекачивали интересные словечки. Обычный утренний бред.

«Так, надо позвонить Верочке. Не забыть, не забыть. Вася пусть идет подальше и побыстрее».

– Алло, привет. Тут такое дело, меня убили, но я живой. Ага, сейчас приеду.

Оделся, рубашка с коротким рукавом под пиджак. А, ладно! Никто же не видит, а запонки не надо надевать – брызнул одеколоном на голову, на волосы, вернее, на то, что от них осталось – Геннадий лысел как от дум, так и от дам, – и поспешно сбежал с пятого этажа своего незатейливого домика – хрущевки. Подумалось: «Как прям, Алексей Иванов, блин. Осталось миллион от «Роснано» выбить». Какая корысть и зависть! Если пиарщик говорит, что не завидует своим клиентам – не верьте. Иначе бы он на них так эффективно не работал.

Пиарщик никогда не наймет себе другого пиарщика, и тем более – пиар – агентство. И не только потому, что гордость не позволит. Не позволят финансы. Вот и вся причина зависти. Наверное, поэтому в пиаре успешны только люди с элементами философского образования. Вернее, все известные Геннадию успешные пиарщики – выпускники философского факультета МГУ (это как минимум).

Геннадий вспомнил маркиза де Сада, который пошел дальше в своих мыслях о слуге и хозяине: «Давно уже бесспорной признана истина, что злейших врагов имеем мы в лице наших слуг. Вечно ревнивые, вечно завистливые, они, стремясь облегчить цепи рабства своего, поощряют наши пороки, дабы вознестись над нами и хотя бы на миг, теща тщеславие свое, ощутить власть над вершителями судеб своих».

Новый номер

- Алло, Гена, запиши мой новый номер.
- Я запомню.
- Ну, смотри. Семь два три, шесть восемь, пять пять.
- Окей.

Пробегая второй этаж, Геннадий решил проверить почту. В буквальном смысле. Но медный ящик его 210 квартиры, который можно было открыть без ключа – при помощи лишь указательного пальца, был полон только рекламой.

«Ненавижу. Хорошо хоть коробку картонную для сброса этой гадости поставили. Жаль, что в мозгу такой коробки установить некому. Кроме себя самого, если только. Но для этого нужно было получить как минимум философское образование. А максимум – степень кандидата наук. В общем – то, где какой учитель попадется – можно было бы обойтись и школьным курсом. Воспитание критичности мышления – вот главное».

- Алло, Геннадий Петрович! Это Роман! Я приехал к Вашему дому, стою у подъезда.
- Роман? Да, сейчас спускаюсь.

Вчера Геннадий согласился дать одному блоггеру – тысячнику на рецензию книгу своего школьного друга «Жизнь одного провинциального пиарщика», типа автобиографию, опубликованную под именем «Геннадий Ш.». Все думали, что это его книга. «Ну, а почему бы и нет – пусть думают, что хотят». На следующий день обещание благополучно выветрилось, но блоггер был как штык.

Геннадий подошел к своей черной «Шкоде Сьюперб», подбежал блоггер. «Привет» – «Здравствуйте».

Большой багажник то ли седана, то ли хэтчбека медленно отъехал вверх («Надо же, не заело»). Геннадий достал книгу, протянул молодому бойцу информационного фронта, крупнице информационного потока: «Держи. И чтобы через месяц максимум отписался».

- Ок! А книгу подпишите.

Пока Геннадий Петрович подписывал один из последних экземпляров («Надо было больше закупить по авторской цене, пока под нож тираж не пустили»), Роман – блоггер думал: «Вот круто ж ведь – достать *свою* книгу в подарок из *своей* машины». Он тоже не знал, чья на самом деле это была книга. К слову, Геннадия вопросы столь изощрённых писательских понтов не занимали. Но о своей книге после такого повышенного внимания он задумался. Сначала в шутку, а затем и всерьёз, но об этом – много позже.

- Спасибо большое. До связи!
- Удачи!

Завелся, вырулил из двора, поехал. Новый номер, конечно, забыл. Попробовал «семь два три, пять пять, шесть восемь» – оказалось, что это фирма по вывозу мусора. «Неплохая аллюзия!» Хорошо, что Вера сама перезвонила.

– Алло, Гена, ты скоро? – она уже почему – то забеспокоилась?
– Да еду – еду. А что? Рассказывай, что случилось – я пока на этой долбанной Люблинке стою. Странно, пробок нет, но красный долго горит.

- Прикинь, сегодня Таможенное соглашение подписали – видел?

– Да, но цены за вход Беларуси и Казахстану назначили непропорциональные. Лукашенко внутринациональный авторитет подняли «газохохлосрачем», а Назарбаеву фильмы сняли в честь юбилея по федеральным телекам.

- Уж да. Но я тебе не про это хотела рассказать.
- А про что?
- Я, ты понимаешь, как бы убита и как бы жива.

– Ты знаешь, я тоже.

– Ты кому – nibудь об этом говорил? Ты, вообще, кроме меня сегодня с кем – то разговаривал?

– Да вроде, нет. Это принципиально?

– Приезжай – расскажу.

Зеленый свет, наконец, зажегся. Газ в пол. Левая полоса напрягает, перестроился в середину – стало получше, ушел еще вправо, и стало совсем хорошо. Можно написать пару эс – эм – эсок. «Или не надо? Почему Вера сказала, что общаться ни с кем не надо? Да ладно, как я без эс – эм – эсок – то?»

«Привет. Как дела?» В ответ он ждал подробнейший отчет о том, сколько в итоге собралось на важную пресс – конференцию журналистов. Лично он давно уже не контролировал такие мероприятия – коллегам можно было доверять. Скорого ответа Геннадий Петрович не ждал, поэтому настроил двоюродному брату во Владимир традиционную эс – эм – эску «Привет, Влад. Как сам?» – Пора бы уже и ту, и другую в шаблоны занести.

«Успею еще по блогам пробежаться». www.pro-start.ru: «Что новенького?»

«Мы рождены в начале 1980-х. Музыка середины 90-х для нас – музыка «нашего детства». Что происходило на ее фоне? Позавчера, вчера и что сегодня.

СУПЕРДАВНО еще без музыки мы ели гуманитарку из Америки, ждали жвачек и колбасы из Москвы, хрустели вредной масляной – пережаренной, но дико вкусной «Московской картошкой». Как – то спокойно перенесли «кризис», хотя соседи по двору как – то резко изменились: кто – то вешался и вскрывал вены, кто – то уезжал на скорой, а кто – то приезжал на мерседесе. Тогда мы не боялись гулять по двору и ездить далеко – далеко «по кулачку» на новом велике.

Музыка, музыка – тогда читать еще не научились по – настоящему и настоящее.

ПОЗАВЧЕРА мы мыли полы на полставки, бегали курьерами, трудились менеджерами по продаже рекламных площадей, разгружали фургоны, сдавали пивные бутылки (не собирали, Вы что! просто много от сиделок накопилось), пили водку в б утра в пионерском лагере после королевской ночи, отказывались курить под прессингом «старших» – а кто – то и согласился. «Старшие» (на 3–5 лет ребята) сейчас без зубов, кто – то недавно из тюрьмы вышел, кто – то не вышел... Но кто – то и бросил курить.

ВЧЕРА мы участвовали в «выборах» – листовки, опросы, затяжные поездки по области, подделка подписей (1–5 рублей за штуку), сотни загаженных подъездов и неприятливые люди. Не спали ночью: кто для сессии, а кто для party – но на утро все встречались в универе. Искали работу, пробовали сделать себе работу сами (чем раньше начнешь свое дело, тем больше шансов на успех и тем проще с ним расстаться потом).

А СЕГОДНЯ мы рассредоточились: кто – то делает бизнес, кто – то творит, кто – то без работы лежит. Редко собираемся ВСЕ ВМЕСТЕ на встречи школьных выпускников – только основа из 5 человек постоянна. Универовских встреч вообще нет – еще тогда все разбились на группы. Уже матери, уже отцы (не верится!), уже сменены у всех симки не по 1 разу, уже мужьям многим от новоиспеченных жен отказано от дома (и не подумаешь, что цель была – Ребенок). Уже забыты Первые Любви, забыты и Вторые, и Третьи.

Предпоследний раз я так вдохновился программой «Лихорадка субботним вечером» (кстати, сегодня субботний вечер, надо же – думал, что проведу его в Риге...), извините, отвлекся. Игорь Григорьев очень классно расписал и картинки показал. Вышел ночью погулять, было лето, иду по улице Советской и думаю: «Вот! все – таки ЕСТЬ наше уникальное ПОКОЛЕНИЕ»... И тут с другой стороны улицы окликнул друг.

Что – то я расчувствовался. Последний раз, когда я так задумался в электричке года 3 назад – глядя по сторонам на таких же «рвущихся вперед», я их почувствовал! увидел вокруг! – я забыл там кожаный плащ и зимнюю обувь. Зато обрел какое – то понимание

общности моих ровесников, ребят и девчонок. Мечтать или не мечтать, менять ли дальше материю на идеи?

«Муть собачья. Не иначе, книгу автор «самого популярного блога о пиаре» писать удумал. Ну, давай – давай». Повышенная писучесть сейчас наблюдалась у каждого второго коллеги по цеху, каждый что – то строчил. И норма Владимира Тендрякова в три – четыре печатных листа по сорок тысяч знаков каждый уже не казалась заоблачной – так, средне.

Сзади никто не бибикал, не моргал, мол, «чего плетешься», и через двадцать минут – опять – таки без пробок, и это в 10.30 утра по Москве и в Москве же, – был у старой боевой подруги.

Пиарщиц бывших не бывает

Она была ни жива ни мертва, впрочем, как и обычно. Это было ее перманентное состояние. Сказывалось многолетнее следование глупой максиме – «Пиарщик всегда на работе».

Вера Марковна... Ее месседж для других был: «Не будите во мне суку. Она и так не высыпается». В жизненный принцип «сапожник без сапог» укладывались ее желтые, с избытком фтора (а не от курения в подростковом возрасте, как думали многие) зубы, обтрепанные на низинах джинсы и постоянная прическа – каре, которой она не изменяла уже лет десять. И мужу она тоже не изменяла, по той причине, что его не было. И даже если бы был – не изменяла бы. Не в ее стиле. Постоянным деловым и сексуальным спарринг – партнером для нее был Геннадий. Но о детях пока не загадывали. Конечно, некогда.

«Надо не забыть показать Вере пулю. Кстати, где она?»

Пошарив в карманах, между семечками, кредитными карточками и рекламными проспектами букинистических магазинов, Геннадий нашел пулю. Позолоченная, острая, тяжеленькая. Зеленый ободок на нижней половине. Цифры: 28.07.2020.23:23. Похоже на срок годности.

– Привет.

– Короче, слушай. Не буду я тебя целовать, ты опять зубы забыл почистить.

Она сказала это в лицо Геннадию и даже не увернулась от прокуренного утреннего дыхания. Но целоваться, действительно, не стала.

– Забей, Вера.

– Неважно, конечно. В общем, мне приснился страшный сон. С элементами эротики, конечно, но для меня каждая такая неожиданность уже ужас. Шучу. Смотри – вот пуля.

«Маркировка 28.07.2020.23:13.» – успел заметить Геннадий. Такой же зеленый ободок внизу по окружности, позолота.

– Я проснулась. Потянулась. Подошла к холодильнику за бутербродом с прошутто. И увидела дырку на холодильнике. Точнее, глубокую вмятину. Внизу валялась вот эта пуля. И – я вспомнила, что меня убили этой пулей. Буквально вчера, позавчера – не помню. Но ясно запомнила, что не успела выйти на кухню, как меня оглушило выстрелом. Видела пулю, которая вылетела из груди и сверкнула об холодильник.

– Следов крови нет, вот что странно. Кстати, утром я себя в кресле тоже обнаружил «живым», но ранее убитым.

– И у тебя тоже?

– Что же мы вчера пили...

– Это вообще – то не шутки.

– А одежда у тебя была порвана?

– Нет. Как и у тебя, я вижу. Опять спал в одежде. Мятый весь. Дай поглажу.

Геннадий Петрович поспешно разделся до трусов. И майки. Раньше, когда он ее носил, все говорили: «Сними – это некрасиво». Через год: «Сними майку летом из – под рубашки – это не модно». Геннадий был, как глухой, никого не слушал. На третий год, когда пришел в майскую жару в офис, ему сказали, наконец: «В майке под короткий рукав? Стильно!» Хорошо, что хоть не три года в одной и той же майке. До этого Геннадий Петрович еще не опустил, да и не опустится, некомильфо, да и деньги имеются. А вот принципам своим он не изменял. Именно поэтому два года назад он «подсел» на фильм «Залечь на дно в Брюгге», задело за живое. С тех пор он работал ходячим имхонетом – при случае и без ононого всем его рекомендовал к обязательному просмотру.

«И на кого тогда можно полагаться? Государство пенсию не дает. Родственники с деньгами задерживают. Собес вообще со мной говорить отказывается», – бурчал телевизор.

«Первый канал» был включен у Веры Марковны с мотивацией: «Фу, какое это говно, но я все равно буду его смотреть – чтобы в этом раз от раза убеждаться». Это была реальная мотивация. Официальная же версия звучала как: «Я должна видеть, как работают мои самые главные конкуренты и гуру – администрация президента».

До дрим – тим со Старой Площади (метро «Китай – город») ей еще было не близко, хотя и не очень уж далеко. Начать она хотела с того, чтобы взять себе псевдоним, как сделали все в звездной команде. Но ее собственные имя – фамилия – отчество ей просто безумно нравились: Вера Марковна Револьвер. «Вот и подстрелили сам Револьвер непонятной пулей», – была сегодняшняя первая мысль утром у прожженной пиарщицы.

«А давайте спросим у зала», – продолжал холеный ведущий первого всероссийского.

Геннадий почему – то вспомнил свою юность, когда его волновали такие детские вопросы, как: «Почему первый канал называется «Первым каналом»? Кто ему вообще дал право приватизировать наглым образом самую выгодную кнопку, левую с края?» И только в одно из утр, когда мозг не перетирает какой – то остаточный с прошлого вечера бред – в последнее время все чаще именно так (в отпуске давно не был) – когда в голове чисто и светло, он понял, что сначала был далеко не «захват кнопки», а – слово, точнее, словосочетание. «Первый канал» назвался так в четкой надежде, что вся его паства добровольно подарит ему свою драгоценную первую кнопку. «В арабских странах, наверное, было бы по – другому, надо уточнить, когда в Каир полечу. А когда я туда полечу, Бог весть». То же самое и с «Авторадио». В машине его слушать никто не заставляет, но что еще в машине слушать, как не радио с приставкой «авто». «Фишка – быть первым», – к этому выводу Геннадий Петрович приходил с разных сторон, от разных мыслей, при различных обстоятельствах. И вскоре это тоже вошло в принцип, само собой.

«Первый канал» Геннадий Петрович тоже смотрел, причем именно в последние годы, когда пропагандистская машина имени Владимира Путина заработала на полную катушку. «Культуру» уважал, но не смотрел. И, разумеется, всем говорил наоборот: «Первый» – говно, «Культура» рулит. В его цеху так было принято.

«Главное – это полагаться на самого себя. Больше не на кого», – ответила тучная женщина в очках, сидящая в первом ряду уже не первую передачу.

«А Вы что думаете?»

«Ни государство, никто не поможет! Пенсионеров обкрадут! – Картинка дрогнула, все, что сказано было потом, услышали только зрители телестудии программы в записи, крамола нужна, но понемножку. Революция на «Первом», как никак – Геннадий оценил режиссуру. – Поэтому, я думаю, что только на себя надо полагаться».

– И до этих упырей дошло, – вставила Вера Марковна. – Новая национальная идея, которую государство втюхивает на «ура». На самих себя, мол, рассчитывайте. На нас не надейтесь.

– Вера, остынь. Хотя, я, конечно, пожалуй, соглашусь. Иди сюда.

– Штыкленников, отвали. Утро. Лето. Я не хочу опять в ванную тащиться. Давай лучше с пулями разберемся.

«Секса не будет, – подумал Геннадий. – А зачем я раздевался? Неужели, она будет гладить костюм, когда на повестке дня стоит такой важный вопрос, как наши убийства, или самоубийства».

– Вот, держи свой гидрокостюм! Купи на лето что – нибудь полегче. Будет жарко, говорят.

«Кто говорит? Когда она успела? Да, что – то я задумчив сегодня до чрезвычайности».

– Давай думать тогда.

Блямкнула эс – эм – эска: «Геннадий. перезвоните. Эксклюзив от клиента спрашивают, а он не может. И журналист убегает. Помогите. На связи после 12 ч пополудни. Тонов». – «Вот мудаки, до сих пор без меня элементарных вещей решить не могут». Ответил: «ОКИ». Прикинул, сотрудник уложился в 140 знаков. «Вот сволочь, я ему мобильные оплачиваю, чтобы себя не стесняли ни в чем. А он – укладывается. Хотя нет, пожалуй, молодец», – обмусолил для себя по привычке ненужную мысль Геннадий Петрович. Финансами он давно не занимался – сосредоточился, как и мечтал, на стратегическом креативе и еще кое на чем.

Пара пиаров

Геннадий Петрович Штыкленников был старый потасканный с проплешинами козел мужчина в полном расцвете сил, 39 лет от роду.

Как говорят, «не был, не состоял, не привлекался». Точнее, не был за границей очень давно. Не считать же, в самом деле, за границей Прибалтику, Украину и ту же территорию бывшей Югославии. В браке от роду не состоял и не собирался. Сначала губила установка: «Сначала квартиру куплю, потом дачу, потом машину». Сделал все давно, правда, в обратном порядке. Пока делал покупки, видимо, жену выбрать забыл. Потом уже и реально некогда стало: проект – отдых – проект – проект – отдых – проект – проект – проект. «В молодости надо было начинать», – подумалось ему как – то летней ночью. Не привлекался, если не считать приводы в районные обезьянники в конце каждого дня рождения своих друзей. Поэтому и отмечали всегда в разных районах.

Первые деньги Штыкленников «поднял» на том, что «привез», как говорят его друзья, работающие в узком экономическом сегменте букинга российских диджеев, в нашу страну дурхайнандер¹-психологию (противоположность гештальт – психологии). Дело не то, чтобы пошло, но первый миллион (рублей) в карман был положен: тренинги, учебные пособия, лекции и т. п. Тема себя исчерпала, да и конкуренты – психологи задавили, журнал «Психолоджи» выпустили, от вала тетенок за сорок задолбался отбрезиваться: «Да как Вы можете классиков под нож пускать», и т. п. В общем, Геннадий Петрович понял одно: в душе он – ковбой. Кавалерийский наскок на поезд с бандой, дележка денег, отдых. И так до следующего курьерского поезда через прерии. Правда, со временем поезда стали длиннее, стали ходить перед его носом в разных направлениях одновременно, и времени на отдых практически не осталось. «Где моя молодость?» – об этом Геннадий Петрович и думать забыл.

Он мог купить любовь, не хотел. Не в его стиле. И бесплатно ему бы отдались, это как «два пальца об асфальт», как говорила начальница его курьерской службы Анна. Да некогда было убалтывать. И ведь, на один раз, не больше – те, кто с первого раза отдаются. Неэффективно. Вот и решил он в одной из командировок завести с коллегой ближайшее знакомство.

Тем более что коллега – Вера Марковна Револьвер – руководствовалась очень сходным убеждением: «Сначала выйду замуж за работу, а остальное приложится». Сначала она привлекла его как соискательница должности заместителя директора своей фамилией – звучно! «Эта выстрелит!» – его частной фирме тогда был нужен прорыв.

Вера Марковна уже работала заместителем директора крупного московского PR – агентства, была вице – президентом многих, конечно же, некоммерческих фондов и попечительских советов – в интересах своих клиентов. Так что, она умела и лицо держать, и дела реальные делать.

Потом он узнал еще одно ее убеждение: «Чтобы совмещать приятное и полезное, надо окружить себя пиарщиками». А поскольку ее прошлый директор на сексуальный объект никак не походил (толст и, к тому же, с перхотью – в его – то возрасте!), она отправилась на поиски в другие организации.

Геннадий Петрович был в отличной форме. Сначала ходил в спортивный зал, чтобы похудеть, а продолжил за тем, чтобы «сбрасывать негативную энергию», бить грушу и т. п. Его лысоватость – залысины и яркая макушка – Веру Марковну не пугали. Она была в курсе той поговорки: мол, пользуется успехом у женщин, умен, – и отлично. Как появилась лысоватость – это отдельная история. Особенным качеством Геннадия Петровича, которое очень ценили его клиенты, была способность как бы срачиваться со своими заказчиками, причем,

¹ Durcheinander – в переводе с немецкого языка – «хаос», «неразбериха».

со всеми сразу. В бытность, когда у него не было денег на аренду своего помещения, он снимал комнату пополам с одним юристом. Расплачивался пиар – услугами. Как облысел юрист (еще задолго, разумеется, до оказания ему пиар – услуг), Геннадий не уточнял, но через год уже стал обладателем похожих проплешин.

Сейчас Геннадий Петрович уже три года как трудился на предприятии «РосПиар» с пятидесятипроцентным государственным участием. Вера Марковна уже два с половиной года была его правой рукой и полноправным заместителем. Офис на Кузнецком мосту, два этажа опен – спейса, что важно – собственная выделенная парковка на территории торгового комплекса «Неглинная плаза», девяносто сотрудников. И – отдельные кабинеты с сообщающимся проходом. Особо, конечно, не забалуешь – двери было принято держать для сотрудников открытыми. Но не без баловства, конечно, по пятницам (поздно вечером) и понедельникам (рано утром).

И вот – командировка в Ашхабад. Город любви. Погода, как говорится, благоприятствовала. И интимная встреча двух коллег состоялась. На самом деле, им было просто интересно общаться друг с другом, и секс стал как бы продолжением общения. Они даже вместе додумались до такой мысли: «Отношения мужчины и женщины не сводятся к факту перепихона. Потребность в перепихоне не имеет прямого отношения к женщинам – он нужен (чаще всего мужикам) исключительно для самоутверждения и поднятия статуса в своих глазах и глазах других. В силу этого во время общения доморощенные самцы бессознательно транслируют партнёру эту установку. Девушка бессознательно чувствует, что интерес не к ней, а она лишь средство разборок с самим собой. Нафиг ей это надо?» Романы на стороне им попросту были не нужны, хватало друг друга.

Так и нашли друг друга два одиночества – «Пара пиаров», как их называли особо смелые коллеги из креативного отдела («Без башни – все можно»), и не увольняли их.

Первый клиент

– Геннадий, а ты помнишь своего первого клиента. Нет. Не так – помнишь свои детские страхи?

– Чего – чего? «Доктор, дядя моего школьного друга любил запускать воздушных змеев. Могу ли я иметь детей?». Спроси что –нибудь полегче.

– Не перебивай. Сейчас расскажу, к чему я так спрашиваю.

– Весь внимание.

– Когда – то я уезжала на выходные к бабушке с дедушкой. Каждую неделю почти. Родители меня сажали в троллейбус. Я на нем ехала от конечной до конечной станции. И от остановки еще минут пятнадцать идти.

Родители накормили «Московской картошкой», колбасой, кока – колой. И отвели на остановку – езжай, доченька, к бабушке, отдыхай, помоешься там. У нас в коммуналке горячей воды не было. Представляешь? Вчера на «колбасной электричке» в столицу катались.

Что – то на жаре из московских гостинцев протухло, а может, все разом протухло. Я ж на вкус не понимала – что такое свежая «картошка», колбаса, жвачка. Если жвачка бывает вообще свежей.

– Ближе к делу, Вера.

– У меня тогда дико заболел живот. И у троллейбуса электричество выключили. Я вот до сих пор не понимаю, как так – электричество отключают. А двери они на какие – то вольты открыть могут. Это за две остановки до нужной. Иду я по улице, лето, птички поют. Плевала я на птичек, сейчас в трусы наложу. Надо думать, дорогая. Что делать?

Я придумала. Сказала себе – вот, прямо сейчас загадываю. У меня проходит живот, а через десять лет снова заболевает. Я – то думаю, за это время успею бумажкой запасть. И стыд заодно потеряю – чтобы в ближайшие кусты нагадить. Да хоть и без бумажки! Загадывать в семь лет – лучше, чем гадить? Еще в милицию отведут.

– Каламбур оценил. И что дальше?

– Живот прошел. А через десять лет он у меня и так часто болел, что я не знаю, какой раз это было воплощение из загаданного в детстве. Наверное, от кофе. А может, и вернулось с процентами.

Помнишь, два года назад. Наш первый клиент. Какой – то левый клиент – найти посредством пиара покупателя на полуразрушенный свиноводческий завод в Воронежской области. Мол, заполоните нам весь Интернет информацией. И клиент какой – то странный. Он ко мне в воскресенье в спортзал приезжал. Тоже весь такой в спортивном, кожаная куртка, я татуировку у него видела на локте. Ты не видел, я его тоже на следующий день при подписании договора не узнала – очки, костюмчик, ботиночки начищенные. Еще не хотел его брать, помнишь?

– Конечно.

– Мы тогда только акционировались. Со всеми мелкими клиентами начали проекты сворачивать, а тут – сверхсрочная ставка.

– Да. По – ковбойски хотел оторваться напоследок.

– Ты еще спросил: «А что, если не найдем покупателя Вам? Вообще, типа, пиаром продажи не делают», – еще чуть не начал лекцию читать, как на «рупиаре²».

– «Мы вас уьем».

² См. типичную дискуссию по этому вопросу по адресу сообщества в «Живом Журнале» RU_PR (рупиар) – http://community.livejournal.com/ru_pr/2241064.html

– И тогда подумала: «Взрослая вроде девочка. А все равно дай, загадаю. Предоплата есть, дело можно заваливать. А убьет он нас, а пускай, в День пиарщика, две тысяча десятого года».

– Нас? Ну ты даешь.

– Ну не меня же одну. Хам! Мы, кстати, нормально проект отработали. Так мне тогда показалось.

– Это ты по принципу «Клиент не отзвонил, значит – порядок»?

– Нет, ну правда. Я потом видела, все объявления и статьи, которые мы размещали, исчезли. Мы же пароли дали. И нас не убили. А вот более вероятной мне сейчас кажется версия заваленного проекта, засвеченного клиента, который светиться не хотел (а наши студенты – практиканты на публикаторах его имя в графе «отправитель» ставили), и отложенного двойного убийства.

– Бред. – Геннадий Петрович выдохнул свободного после такого «детектива». «Ничего серьезного».

– Пойдем, освежимся на балкон.

– Ты же знаешь, я не курю. Лучше пока минут пять вздремну – голова что – то раскалывается, со мной такое редко. После сна обычно проходит. Не буди. Через семь минут сам проснусь.

Вера взяла сразу три сигареты, маленькую рюмку настойки и кофе. Физзарядка для сосудов – это было бы так, если не три сигареты подряд, – она знала это, но через день на следующий спасалась женской мудростью «один раз можно». Бросила короткий взгляд на Геннадия. «Хорош. Но мыться три раза за утро не хочется».

SMS в никуда

Михаил Тонов был ценным сотрудником ЗАО «РосПиар». Трудоголик. Хотя, если находился вблизи водоема или в командировке рядом с бассейном, предпочитал лишний час поплавать, чем доработать пресс – релиз или статью.

Сегодня пресс – конференция, кажется, удавалась. Из ста процентов первого списка, подготовительного, пришло почти 70 %. Обычно с каждой новой волной прозвона испаряется половина журналистов. Как минимум, три прозвона – за месяц, за неделю и за день. Вот и считайте, кто остается. Клиент точно не остается, особенно если он новый и пресс – конференцию заказывает первый раз. Но в почти госконтуре журналисты особо не забаловывают. Почти «кремлевский пул», работают с официальным уполномоченным пиар – агентством предприятия «Российская Федерация» (на самом деле, они были правы ровно на половину, но всех карт руководство «РосПиара» не раскрывало – на айпио не скоро, пусть думают «аз есть правая рука госаппарата»). Но Михаил все равно считал раз от раза проводимые пресс – конференции исключительно своей заслугой.

Все шло как по маслу, но тут объявился непонятный журналист. Ни в одном из трех списков аккредитации – ни от «Интерфакса», ни от Кремля и ни от агентства – его не значилось. Потертый пиджак с заплатками на рукавах, роговые очки, ботинки клоунские, брюки – дудочки («Черт бы их побрал», – вспомнил Михаил, как его дядя, брат отца, все время втюхивал ему это произведение немецкого кутюрье за какие – то нереальные деньги. «Не купишь – обидишь»). Пришлось жертвовать. Ни разу не надевал, только на дядин день рождения два раза), значок какой – то красный в виде костра на лацкане.

– Господин Тонов. Алексей Вадимович Косогоров. «Пионерская правда», – сказал потертый пиджак и протянул визитку, отпечатанную на струйном принтере, ламинированную и вдобавок с фотографией владельца. – «Фффу. Какой кич. Главный редактор еще называется. Знакомая вроде фамилия», – у Топова уже росло неприятие, хотя каждого журналиста он старался любить и считал, что этому научился. Молодых женщин – журналисток, выпускниц МГУ имени Ломоносова, любящих проходить практику в пиар – агентствах (почему – то) любить было проще, никто не спорит.

– Слушаю Вас. Вы могли бы 10–15 минут подождать. – Улыбнулся, однако, искренне Михаил, протянул свою визитную карточку, красивую, лаконичную, черно – белую, строгую и в тоже время креативную – всем нравилось, а ему особенно. – Пресс – конференция скоро закончится, а мне надо заключительное слово сказать и пригласить всех на фуршет. – Фуршетами даже в пиар – агентстве с пятидесятипроцентным участием не пренебрегали.

– Видите ли, Михаил Олегович, вот какое дело. – «Откуда он узнал мое отчество? У меня на американский манер – фамилия и имя», – подумал настороженно Михаил. Но тут же расслабился: он же вчера, наконец, добился у ай – ти – отдела, чтобы на корпоративный сайт загрузили его биографию. – Я прямо сейчас уезжаю, а у меня сдача номера. И сам я через десять минут уже должен быть по пути на аэродром. – «Вот долдон, где он аэродромы видел в Москве?» – Мне буквально один вопрос нужно задать. Впрочем, Вы можете меня соединить с Вашим руководством, я попробую уточнить у Геннадия Петровича. Так, пожалуй, лучше будет.

– Секунду. – Михаил знал, что раньше 12 дня босса лучше не беспокоить. – Я напишу ему эс – эм – эс, чтобы он перезвонил. А дергать спикера, действительно как – то глупо, у нас тема серьезная. – Достал айфон – четыре – джи, начал тыкать потным пальцем в экран с несодранной пленочкой.

11.55. Успел набрать 138 знаков за 25 секунд. Уложился и в рекордное время, и в две эс – эм – эс. «Зря я, что ли, чемпион по скоростному набору среди пиарщиков Москвы?» С

годами пришла не только скорость, но и умение укладываться в лимит – «одна sms», две, три. «Так, на всякий случай, на черный день». – Он ему еще мерещился, этот черный день.

– Хорошо, я жду. – Пиджак почтительно удалился от модератора пресс – конференции по теме «Кодекса москвички» на полметра.

«Статус: Отправлено» – без этой функции Михаил не мог быть спокоен даже на айфоне.

«”Пионерская правда» какая – то. Откуда она взялась? Вообще не наша целевая аудитория. Хотя... Однозначно, не приоритет, да. Ответит Геннадий или не ответит, пофиг. Реворк с ним».

Первый сон профессионально деформированного сознания

Утренние сны бывают обычно короткими, но чрезвычайно содержательными.

Геннадию Петровичу снился идеальный мир. Четко работающие заводы, выдающие «план». Честные гаишники, не берущие взятку. Ровные дороги. Телеканалы, говорящие правду. Интернет – свободный и неподцензурный. Все, как они писали в пресс – релизах, было в этом сказочном сне.

«Неужели кто – то верит в пропаганду?» А что верить – не верить, вот она – правда. Оглядитесь, люди! Все так, как мы говорим!

Только людей на улицах во сне не было. Заводы пыхтели. Гаишники скучали на перекрестках. Машин не было. Дороги блестели, ни одной выбоины. «Наверное, выходной», – мелькнула мысль у Геннадия. Телевизоры вещали. Интернет работал.

«Какой прекрасный мир! Но где люди? Кто здесь живет, кроме меня, идеального пиарщика, идеально выполняющего свою работу и получающего идеальные оценки от клиентов».

Ни души.

«Зайду, выпью безалкогольного мохито. Нет, лучше алкогольного – а то слишком сладко».

И в баре никого не было.

Не было никого и на кухне. Геннадий Петрович всегда мечтал побывать в закутках, на кухнях модных баров. Вот и этот навороченный московский бар, обладал кухней не лучше, чем в заводской столовой: кафельный пол, газовые конфорки, с потолка свисают ленты от мух, бычки какие – то в блюде. «Капец. Сертификация по ИСО еще. Чисто кухня в казарме. А такие цены дерут». В алюминиевых кастрюлях кипело литров пятнадцать мисо – супа. «Подойду – ка поближе».

Геннадий вдруг увидел ноги, протянутые из – за плиты, где кипел суп, а смотрелось, как будто белье кипятилось – щипцы из кастрюли какие – то торчат. «Надо набрать скорую».

– Алло, скорая? Тут человек умер. Неглинная, 16.

– Вас приветствует служба скорой помощи. Спасибо за звонок. По всем вопросам домашнего...

Геннадий привычным движением набрал «0», чтобы как в мобильном операторе переключиться на связь с живым человеком.

– Операторов нет на месте, Вы можете оставить жалобу. Улица Серпантинная, 23.

«Я сейчас сяду, ведь, и приеду. Разнесу там все к чертовой матери. Тоже мне, современный сервис там, где не надо устроили, – негодовал Геннадий Петрович. – А ведь и там тоже живых нет».

Я сяду в машину, поеду по серпантину,

К морю, красиво, увидимся в Портофино.

Сяду в машину, поеду по серпантину.

К морю, красиво, встречаемся в Портофино, – пела из телевизора самопровозглашенная российская секс – символ Жанна Фриске. И все равно, взгляд Геннадия Петровича задержался на экране дольше обычного.

«Сто процентов территориальный брендинг. Понятия не имею, где это Портофино – и не расслышал бы, если бы в названии не написали, но ставлю 100 евро, что это в Италии. Ее активно сейчас двигают. Причем почему – то с помощью московских пиар – агентств. Надо посмотреть, где это Портофино. И заодно Уругвай, Чемпионат мира по футболу, как ни крути – самый просветительский вид массового спорта».

12.01. «Надо перезвонить», – Геннадий Петрович был точен в делах, даже удаленно. Мобильный телефон, честно служивший Штыкленникову пять лет, отказывался ловить сеть.

– Что за черт! – посетовал Геннадий Петрович. – Опять свои «глушилки» включили. Если на дороге пробки – значит рядом гаишник. Если телефон не работает – значит рядом ФСО. Пора бы и такие «поговорки» в «Кодекс москвича» внести.

По кровати сползал молодец Козумлеев

Утро для Игоря, пиар – менеджера бюро перевозок «Бизнес Блинк» (тайна названия как обычно у малых предприятий являет собой в начале пути «загадку», а потом традицию) началось с привычных мыслей и действий. Утро в комнате на съемной квартире проходило так: умывание лица и шеи (лучше поспать, чем пять лишних минут в душе), причесывание в стиле «разгрести пятерней» (отсюда и короткие стрижки класса с 9-го школы – лица, когда уже времени стало не хватать), основательная чистка зубов и чистка языка. Чистить язык зубной щеткой – гарантированная отрыжка. Если в пьяном виде так надавить – гарантированная рвота, впрочем, можно и пальцем. Отрыжка на сухую была нужна Игорю, чтобы прогнать сон. Но сегодня получилось не совсем насухо – вчерашнее пиво с прошутто показали свое естество.

«Вот в чем убеждаюсь – везде пиво одинаковое. Если пастеризованное, то что в России, что в Хорватии, что в Черногории, что на Дальнем Востоке – одинаковое суррогатное пойло. И нормального разливного пива еще надо поискать – в бочках – то не пиво далеко плещется, а какой – то концентрат, под давлением и окислителем превращающийся в «пиво»», – такие мысли пронеслись на тем не менее выпитый рядок «Сибирской короны». На лучшее, увы, после покупки настоящего итальянского окорока не хватило. А до зарплаты еще целых три дня.

Метро. «Хорошо, что по одной ветке струячить. Пospать можно». Игорь работал в бюро перевозок уже больше месяца. Выпускник элитной школы. Немосковской. Выпускник не последнего факультета. Не в Москве. «И я? Я – ааа! Я, крутой молодой специалист, прозябаю в малом бизнесе непонятного ООО?» – такие мысли посещали Игоря в первые две недели работы, куда ему удалось устроиться, в принципе, легко. «Мои таланты – ясность ума, креативность, аналитические способности. Почему Родина их себе не востребовала? Почему я сам должен искать работу?»

Как – то он озвучил эти мысли в одну из пятниц неподалеку от офиса, в пивнухе – даром, что элитная, – «Черный лес» на Гоголевском бульваре. Кинул клич, буквально, в пустоту. Но пустота неожиданно осмысленно отозвалась:

– Молодой человек, Родине Вы и не уперлись, такой талантливый и хороший. Родине нужны дебилы и солдаты. Первых делает ЕГЭ, вторых – кто его не сдал, соответственно. Если Вы хотите, чтобы Ваши таланты не пропали – сами себе ищите работу. Фридрих Иванович.

– Игорь.

– Заходите на мой сайт, Игорь, пообщаемся. Десять лекций бесплатно. А дальше уже за бабульки. Но Вам и бесплатного за глаза и за уши хватит. Моя визитка.

Игорь пошарил в своих карманах, нашел свою карточку, протянул, взял то, что предлагают.

– Вэ – вэ – вэ... Ага, понял. – «Что за моду взяли, давать сайтам свои фамилии». – Спасибо, зайду.

Эту поворотную для своего сознания встречу, этот эпизод пятничной столицы, когда время пьянства, знакомств, танцев, тусовок и секса – уан – найт – стэнд, когда время проводится исключительно бесполезно, Игорь иногда вспоминал. Вспомнил и сейчас, пока ехал в метро до работы. Так задумался, что даже надел очки – почитать надписи на стенах, может быть, там его сегодня подкараулит вдохновенье.

Он любил в минуты душевного подъема, а таковой подкатил незаметно, разглядывать окружающий мир и вычитывать из него «знаки». Знаков не было. «Станция Кропоткинская», – объявил мужской голос, символизирующий в метро при каждой дороге в центр

«голос начальника» (домой всегда звал женский, мамин голос). «Мне бы такого начальника, голос бархатистый – человек хороший. Надо бежать, – Игорь вскочил: опаздывать даже туда, куда идти не хочется, было не в его правилах. – В одной руке зонт. Чего – то во второй руке не хватает. Блин, футляр от очков забыл».

Начиная с этого понедельника, он решил следовать начальнику отдела перевозок, Бабию, который вообще никуда и никогда по рабочим вопросам не брал с собой ничего тяжелее зонтика. Но Игорь был близорук, и тоже с зонтиком – кепки уж как – то несолидно выпускнику элитной школы и элитного факультета носить. И вот первая потеря. И первый урок.

– Игорь! Где клиенты? Почему кампания на «Яндекс – директе» закончилась? Что у нас с Днем перевозчика? Если не будете выполнять мои задачи в срок, я Вам стол об голову разобью. – Директор «Бизнес Блинка» успел приехать на том же метро раньше пиар – менеджера. Игорь встретил его у раздевалки, куда оба вешали зонтики. Отвечать здесь на весь этот букет смысла не имело – в обед будут те же самые вопросы.

– Вам какой – то корреспондент звонил из «Правды». Вот номер. – Директор протянул Игорю клочок бумаги с размашистыми цифрами. Директор имел привычку принимать ночные, выходные и праздничные, а также раннеутренние звонки себе на мобильный, указанный на сайте организации.

«Какая еще «Правда»? Правда. ру? А правда ли, что меня взяли на эту работу, потому что моя фамилия – Козумлеев – похожа на название компании?» – Игорь понял, что еще не до конца проснулся. Заварил кофе, прошел на рабочее место – ввел пароль, компьютер он успел включить до того, как повесить зонтик (экономия времени), сел на мягкое кресло с колесиками, отхлебнул напиток из корпоративной кофемашины, вполне сносный кстати; и перезвонил.

– «Пионерская правда». Секретарь Алёна. Вас слушают.

Дрим – тим

С настоящим моментом не сравнится ни блестящее прошлое, ни сказочное будущее. Геннадий Петрович умел ценить настоящее, наслаждаться моментом. «И прошлое, и будущее, по сути, мне, точнее, нам – пиарщикам – подвластны. Как хотим – нарисуем и будем жить. Прошлое тоже всегда можно переписать».

Зазвонил телефон. Номер не определился.

– И как ей это удалось? – У Геннадия Петровича еще с давних времен была клиент, которая забыла однажды отключить услугу «Анти – аон», а потом ей это понравилось, и так и пошло. – Алло.

– Геннадий, это Семен. Вы меня не знаете, тем лучше. Срочно спускайтесь быстро вниз без вещей и с Вашей супругой.

– Она мне не супруга, – вставил Геннадий свою реплику, которая пока единственная смутила его в разговоре.

– Значит, по первому пункту возражений нет?

Геннадий знал этот анекдот, точно схвативший одну из коммуникационных истин – отвлекать всех малопонятным «зеленым»³. Но сегодня он попался на него сам. Почему – то вспомнилось, что нападения на Мавзолей с Лениным происходили всегда либо осенью, либо весной – сезонные сумасшествия. «Надеюсь, сейчас – то обойдется без шизофрении», – Геннадий хотел окликнуть Веру Марковну, но она отозвалась с балкона сама.

Вера Марковна даже в туалет не ходила без мобильного телефона, не то что на балкон покурить. И сейчас она пришла с «прогулки» радостная.

– Мы приглашены на большой проект. Внизу ждет «Додж Рэм», микроавтобус, давно мечтала на таком поездить, как звезда!

– Стоп. Что за проект?

– Ну, помнишь, я тебе рассказывала. А ты, как всегда не слушал.

– Ладно, собираемся, по дороге расскажешь. Лифт – тест. Восьмой этаж. Уложишься?

– И не в такие сроки укладывались.

Геннадий Петрович пиджак решил не брать. Короткий рукав, запонки нет – новый клиент все – таки. «Откуда я знаю, какие у него познания в этикете? Возможно, это сверхперспективный заказчик, если прислал машину», – Геннадий еще «клевал» на такие шутки по старой памяти. – «Лето, тем более». Успел захватить книжку Владимира Тарасова «Искусство управленческой борьбы».

– Вера, возьми чего –нибудь почитать, потом обменяемся.

Вера Марковна была одета строго – синий костюм, белая блузка, юбка на два пальца ниже колен. «И почему такие одежды до сих пор не запрещены в крупных корпорациях? От юбок – чуть – ниже – колен у офисного планктона с затрахантыми мозгами так встает. А может, поэтому и не запрещают?» – Вера Павловна по совету Геннадия Петровича успела захватить свежий бестселлер Романа Масленникова, что – то там с приставкой «Супер».

Вошли в лифт. Три зеркала на стенах. Один из единичных случаев, когда реклама – в данном случае конкурирующих зеркальных фабрик – шла на пользу людям. «Прям полный суам⁴».

³ Сталин выступает на заседании Политбюро. Все готовы исполнить все, что прикажет «отец народов». Сталин закурил трубку и говорит:– Надо собрать депутатов межрегиональной группы и расстрелять; во – вторых, предлагаю перекрасить Мавзолей в зеленый цвет. Тут один из членов Политбюро не выдержал и говорит:– Товарищ Сталин, а зачем – в зеленый цвет?– Я так и знал, что по первому вопросу не будет возражений.

⁴ Socially Useful Advertising Material (SUAM) – социально – полезный рекламный носитель, например: урна, зеркало, скамейка, скворечник и т. п.

– Отлично выглядишь. – Комплимент Геннадия Петровича последовал после изучения Веры Марковны с трех сторон.

– Полный три – дэ. Спасибо ему. Так, слушай.

– Со мной наконец – то вышли на связь хэдхантеры. Помнишь, я все обижалась – почему меня не ищут.

– Еще бы, после твоего собеседования на должность губернаторского пресс – секретаря, когда ты их матерно прессанула – кто ж тебя будет «сватать» после этого?

– Дело прошлое, виноваты все, как говорил один футбольный тренер. – Вера Марковна футболом интересовалась только с точки зрения зрелищности сценариев договорных матчей, перлов комментаторов и работы спичрайтеров тренеров национальных сборных. – Короче, они мне предложили дорогой проект, международный, с повышением интеллектуального уровня и развитием кругозора, плюс серьезные знакомства с «повелителями мира». И ты начальник. Все пойдет через нашу фирму, или выдадут на руки, переведут на счет – не важно.

– А почему я начальник? Мое согласие кто – нибудь спрашивал?

– Я так захотела. Мы, – точнее я, да и ты тоже, – давно не были в отпуске, а нам обещали проживание в «семи звездах», рабочий день не больше трех часов. Правда, каждый день надо быть у руля. И – на три месяца. Отдыхать три недели – все это не то. Три месяца – это да. «Семь звезд»!

– Как будто, они угадывают желания.

– Что – то в этом есть, но не суть. Не верю я в телепатию. Или мы просто – на просто в «Матрице».

– Да, фильм классный – пособие для предпринимателей. Жаль, в жизни такой «Матрицы» нет – я б сходил на экскурсию.

Индейцы с закрытыми глазами

«Додж Рэм»

«Додж Рэм» внутри был оборудован в стиле команчей.

– Никогда не видела ничего подобного. – Вера Марковна громко восхитилась, приземляясь в мягкое кресло.

В микроавтобусе было действительно стильно. Индейские луки, портреты старейшин, какие – то перья, золотые амулеты, даже чучело совы как – то вошло в этот, в принципе, небольшой салон. Работал кондиционер, озонатор и вишневый ароматизатор – так что уют был втройне приятен.

– Что за цирк? – Невежливо, ни с кем не поздоровавшись, задал вопрос Геннадий Петрович молодому человеку, который оказался их попутчиком, не считая водителя.

– Игорь. Игорь Козумлеев. – Молодой человек, дружелюбно улыбаясь, протянул руку Геннадию Петровичу. Первой на рукопожатие откликнулась Вера Марковна.

– Бонд. Джеймс Бонд. Вера Марковна Револьвер. И это моя настоящая фамилия.

– Граждане пассажиры, прошу пристегнуть ремни и надеть повязку на глаза. – В ответственный разговор вступил водитель микроавтобуса, маленький карлик в красной каскетке. – А я вам пока расскажу, что мы, кто мы и куда едем. Кстати, повязка будет у вас на глазах до того момента, пока кто –нибудь не догадается, куда мы едем. Самый догадливый получит ценный приз. Не пугайтесь, ничего хорошего с вами не случится.

– Шутка гида «Тез тура» в Турции прямо. Отмочил. Рассказывайте уж. – Попытался парировать Геннадий Петрович. Чем – то ему это напоминало Новый Год: красный цвет, дружелюбный карлик, охлажденный силикон...

Вера Марковна и Игорь уже сидели в элегантных накладках на глаза.

– А мне хорошо. Тут внутри что – то типа охлажденного силикона – очень освежает. И не видеть бы этой жары московской. – Вера Марковна уже откинулась в кресле, если можно так выразиться – сиденья стояли лицом друг к другу: четыре кресла по периметру машины. Она вытянула ноги, сняла туфли. Под ноги для удобства поставила какой – то сундучок. – Еще бы музыку приятную и чисто авто – спа. Но я тоже хочу сначала послушать Ваш рассказ.

«Удивительно, как женщины успевают быстро обживаться в незнакомых помещениях», – Геннадий Петрович тоже надел повязку на глаза, почувствовал мягкость, холодок. – «Кайф. Поехали. Бухти – бухти там, как большие корабли бороздят что – то там в так и не реконструированном Большом Театре».

Больше всех расслабился к этому времени Игорь. Он с удовольствием вспоминал свое вчерашнее громкое увольнение. Как сладкий сон, всегда так мечтал.

Надо было договориться о том, чтобы корпоративные двусторонние визитки, тысячу штук, напечатали за тысячу рублей, а печатники выставляли тысяча восемьсот. Причем, печатали не для себя, а для соучредителя фирмы – спортсмена, редко бывавшего в офисе и зависающего большую часть времени на соревнованиях по метанию ножей. К решению этого вопроса подключился сам директор бюро перевозок. Дело происходило в общей комнате, где находилось большинство сотрудников.

– Алло, послушайте меня. У нас бюджет резиновый. Вы можете пойти навстречу? А мы вам еще клиентов подгоним. Обещаю.

Демонстративно была включена громкая связь.

– Ну, тысяча пятьсот, не меньше. – Пытался сопротивляться бедный менеджер по работе с клиентами целому директору малого предприятия.

– Окей. Давайте хотя бы тысяча сто и по рукам. Бухгалтерия давит. – Настаивал шэф, даже ворот рубашки расстегнул.

– Тысяча двести.

– Договорились. Оплата по факту.

Директор «Бизнес Блинка» повернулся к Игорю с победной улыбкой и во всеуслышание объявил:

– Акционеру выставишь счет на сто евро. Учись!

– Вам бы только на базаре помидорами торговать. – Игорь был под впечатлением, как можно было торговаться за несчастных «сто рублей» и тут же на глазах у всех обманывать главного акционера, пользуясь его отсутствием.

– Что? Что ты сказал? Ты уволен!

– Да, пожалуйста.

Игорю даже с собой брать ничего не пришлось. Футляр от очков все равно потерян. Он решил вчера все – таки съездить в редакцию «Пионерской правды» по приглашению самого главного редактора. Контакт журналиста лишним не бывает.

И вот он здесь, в «Додж Рэме». С отключенным мобильным телефоном (сто звонков и двести эс – эм – эсок от шэфа, бывшего теперь уже), наслаждается прохладой, приятным ароматом вишни и обществом профессионалов (так он предполагал, и не зря, как мы видим).

– Мы едем на большую работу. – Повернулась карла. – В пути познакомимся поподробнее. А вы не забывайте про игру – кто догадается, куда мы едем, получает приз. Ехать примерно двенадцать – пятнадцать часов, зависит от того, большая ли пробка на границе. Следующая остановка через час уже за МКАДом.

Полдень, жара, аварии, пробки из центра на водохранилища, но машина ехала практически без остановок.

«Мигалка у него, что ли», – подумал Геннадий. Прислушался – вроде тихо, только радио «Full Moon Channel»⁵ играет. «Ничего, кстати, музыка. Ну ладно, когда еще прокачишься в дальнюю дорогу не за рулем». Геннадий был заядлым автолюбителем, намотавшим на своей новенькой машине восемьдесят тысяч за два года. Он был уверен, что приз получит он.

⁵ <http://pdj.ru/radio/#fullmoon>

Первая остановка и секрет скорости

Плавность хода этой американской машины поражала пассажиров. Все до того расслабились, что приглашение выйти подышать воздухом, «оправиться и покурить», буквально застало всех троих – и Геннадия Петровича, и Веру Марковну, и Игоря – врасплох. Но естественные потребности справиться было надо, особенно водителю.

– Знаете ли, спина очень затекает, хоть и есть встроенный массажер.

– А много проехали? – Как бы невзначай поинтересовался Геннадий Петрович, он захотел сравнить свое водительское мастерство с неизвестным летучим по пробкам голландцем. Трассу, он, кстати, узнал сразу – «Новая Рига», М9 или еще ее называют «Балтия». Четыре полосы, хороший лес, практически без остановок и торможений – мало населенных пунктов. – «Что бы это значило?»

– Примерно двести километров за полтора часа.

– Ого! – Даже Вера Марковна, которая машину особо много не водила сама – чаще как попутчик Геннадия Петровича, – удивилась.

– А в чем секрет успеха? – Поинтересовался Игорь. Он еще не купил машину, только присматривался к «программе льготного кредитования», повторял правила (получил права в далеком 2003 году) и даже записался на курсы экстремального вождения, где первые два семестра нужно только крутить руль и набивать руки. – «А там и машина приложится – надо же с чего – то начать», – убежденно мечтал будущий водитель Козумлеев.

Карла – водитель на удивление не стал бахвалиться, как рыбак дома после неудачного клева, и скрывать ничего не стал. Он лишь указал на капот машины:

– Посмотрите сами.

На капоты были установлены флажки. Обычные тряпочные флажки – на пластиковой, будто бы коктейльной, палочке – российский и малиново – черный.

– Фиолетово – черный какой – то. Что это за знак, масонский орден? Некоторые ассоциируют пиар и масонство. – Загадочно поинтересовался Геннадий Петрович, еще где – то ждавший здесь подвоха.

– Обычный, латышский. Флажки работают лучше мигалок – и тихо, и водители не посылают «лучей поноса», и гаишники боятся – честь отдают. В общем – красота. Один знакомый научил – случайно у него на 9 мая так проехаться получилось, вот и пользуемся теперь все, когда спешим.

Красоту и эффект авто – фокуса Геннадий отметил мимоходом в стиле «Как же я до такого за свои сто тысяч не додумался». Но ему стало немножко досадно по другому поводу. «Правда обезоруживает лучше любого средства. И как я мог забыть, мы ж были там два года назад». Возможно, Геннадию Петровичу забылся этот визит, как страшный сон – шестнадцать часов на границе (не пустили, потому как «виза – то у Вас с 16-го мая, а сегодня – еще 15-ое, ждите»), Музей советской оккупации в Риге, тошнотворные роллы во всех без исключения ресторанах. «Помню только Юрмалу, вот это городок, просто Рай, а так – б – р – р – р...»

– А мы едем в Ригу?

– Какой Вы догадливый, Геннадий Петрович, – улыбнулся карла – водитель. – Но приз все – таки придется отдать Вам.

Он порылся в бардачке и достал свой ценный приз.

– Айфон 5-джи. Такой только у Стива Джобса и Билла Гейтса. – С искренним восхищением.

– Я, вообще – то, к Эпплу не очень расположен. Но ладно, поизучаю в дороге. Я слышал, у него в роуминге какой – то Интернет сумасшедше – дорогой... – Для вида поупирался Геннадий Петрович.

– Вся связь за счет фирмы.

«Просто замечательно», – к халяве Геннадий относился с опаской, но большинство подобных случаев старался не упускать.

– Кстати, а как Вас зовут? – Решила проявить вежливость и благодарность Вера Марковна, она любила профессионалов в езде, в еде, и так далее по списку.

– Карл Разумовский. Отчество у нас не принято, общаемся коротко по имени, иногда по фамилии – на американский манер. На «вы» само собой.

– Карл, а можете телевизор включить? – Вера Марковна не могла первое время обходиться без «ящика». – Я телевизионная наркоманка.

Шла красочная реклама боевика с Анджелиной Джоли.

– Вторая часть «Особо опасен», что ли? – Предположил Игорь.

– Нет. Это фильм «Солт». Не пойму, почему как «соль» не перевели. Я, вообще, с этих переводов кинолент падаю – какое отношение, например, имеет песня «Шнура» к Джорджу Клуни⁶?

– А, так это типа «шпионка» Анна Чапман в информационном поле не случайно? Раскручивается новый фильм «Солт» с Анджелиной Джоли. Вот в чем дело. Культ супервуман. А я – то подумал, почему в конце весны в Москве «вбросы» про торжество феминизма появились? – Геннадий Петрович

– Следующим президентом будет женщина? – Робко предположил Игорь.

– А это и от тебя тоже зависит, дружок. – Откликнулась карла. – Все, собираемся, поехали.

⁶ Речь идет о фильме «Up in the Air» в главной роли с Джорджем Клуни. В российский прокат лента вышла под названием «Мне бы в небо» – так же назывался и хит группы «Ленинград».

Граница и на грани

Дальнейшая езда по «М-1» по направлению к Риге уже ни для кого в машине не была тайной. Настало время дорожных разговоров и различных развлечений. Каждый из пассажиров был общителен и находится в коконе из легкой музыки, вишневого холода и темноты от силиконовой повязки долго не мог.

– Новорижское шоссе – единственная трасса, свободная от продажной любви. Ну, Минка еще – там все понятно. – Со знанием опытного автопутешественника сказал Геннадий Петрович, первым снявшим повязку.

– Места надо знать, – незамедлительно парировал карла.

Оживилась Вера Марковна:

– А с этого места поподробнее. Я всегда мечтала «снять» девчонку.

– Как снимешь, так и слезешь. – Ответил водитель, не оборачиваясь. – Они заразные, жуть. По два презерватива минимум приходится надевать. А что делать – так мне давно не дают.

Тут проснулся Игорь. Ему, выпускнику практически «Царскосельского лицея», лучшего заведения в его городе, которое носило название как настоящий лицей, супротив бывших пэ – тэ – у, стало остро и по – человечески жаль карлу. «Все – таки он не волшебник, и не всесилен. Я, было, начал думать, что все происходит в сказке. Карлики – прислужники – это всегда признак сказки. Но мы в реальности – что тоже, в общем, неплохо», – спросонья рассуждал Игорь.

– А Вы знаете, где самое большое скопление жриц любви на трассе Москва – Питер? – Спросил Игорь и сразу с извинительной опаской осекся. – Вера Марковна, ничего, что мы об этом?...

– Не беспокойся, Игорь; я такой же мужик, как и Геннадий Петрович, только со влаглащем. – Ответила Вера Марковна. – И, где же, на Ленинградке?

– Ну, конечно, не считая Ленинградки. – Уточнил Игорь, успокоившийся и понявший, что здесь можно говорить, о чем угодно и как угодно. – «Все – таки будущие коллеги, тем более начальство. С ними деликатность – в пиар – деле, по крайней мере, – будет только мешать», – это Игорь знал по своему хоть и небольшому, но опыту стажировки в агентстве, правда, не пиаровском, а рекламном, и нескольких встречах в московских пиар – клубах типа «Комммунике» – «Экстраваганзы».

– Где – то около Бологого, точно посередине между Питером и Москвой, – сказал карла.

– Ну, почти угадали. В населенном пункте с говорящим названием «Хотилово». Даже на иностранном написано – «Hotilovo». И иностранцу понятно, что будет жарко. – Сообщил всем правильный ответ Игорь.

– На любом рынке правит креатив, – отозвалась Вера Марковна. – И где же они там стоят? Село вроде большое – я там останавливалась в юности, когда в Питер моталась авто-стопом. Где ларьки с надписью «Рыба разная» или «Игрушки»? – Вера Марковна была настроена поговорить о «соли с перцем».

– Точно не припомню, – Игорь не понял шутки. – А кстати, почему от Питера до Твери указатели идут на русском и английском, а после – только на русском. Неужели все питерские иностранцы задерживаются в Твери навсегда? – «Хороший город, я б там пожил годик – другой, если б квартиру где – нибудь в исторической части купил, да зарплату мне тыщ двести положили», – размечтался Игорь. – «Зарабатывай по – московски и живи по – тверски типа».

– Ты лучше скажи, почему в России нет указателей по – немецки? У нас с ними очень хорошие отношения: даже Медведев за Германию болел – помнишь, даже с Меркель

«собрата» Пауля съели? – Вступил снова в разговор Геннадий Петрович. – Или, на китайском? С перспективой, так сказать.

– Вообще, логичнее было бы на азербайджанском – их в России больше, чем в Азербайджане, – Вера Марковна по себе знала, сколько в Москве и вообще в России представителей этого солнечного народа. Хоть они и часто дарили ей свои восхищенные улыбки и даже цветы, но редкая ложка дегтя в виде «вай какая попа, хочу тэбя прам сычас» портили все впечатление.

Так провели время за разговорами четверо мужчин, один из которых был счастливым обладателем женского детородного органа, «Додж Рэм» доехал до латышской границы. Алые с черным флаги развивались, как плакаты Саурана – холодно, жестоко, с непониманием. Впереди очередь растянулась приблизительно на полтора километра и, по словам Геннадия Петровича, «всем улыбался ужин в компании с дальнобойщиками» в одном из приграничных кафе.

– Лучше уж в Великолукские озера вернуться, – отозвалась Вера Марковна, обычно не ужинавшая после шести часов вечера.

– Сейчас я все решу. – Карла заглушил мотор и с достал барсетку с документами. – Поешьте пока бутербродов. И дайте мне ваши паспорта.

Как ни странно, паспорта, причем заграничные, оказались у каждого путника. Видимо, сработал рефлекс, когда за тобой приезжают на красивой иномарке все – таки таксистского вида и предлагают собраться с вещами. Все безошибочно расценили выезд, как отпуск, и на автомате взяли паспорта.

Карла достал из мини – холодильника воду, сэвичи, зубочистки и даже жвачку и ушел, оставив путников ужинать на обочине. «Судя по всему, ждать придется не один час, – подумал Геннадий Петрович, – он уже знал, что заглушенные машины и толпящиеся дети вокруг них – явные признаки долгого автостояния. – Сейчас у кого – то аккумулятор заглохнет, прикуривать будут, еще объезжать придется. – Геннадий знал все эти летние пробки ценой почти полноценных мучительных однодневных стояний на Украинских границах.

Но не прошло и получаса, за которые, впрочем, путники успели пожелать друг другу «приятного аппетита» и подкрепиться, как карла с документами и проштампованными в них, свежепоставленными шенгенскими визами вернулся.

«А может, все – таки, сказка», – удивился про себя Игорь.

В начале восьмого вечера красный микроавтобус, преодолев вереницу стоячего транспорта, как с российской, так и с латышской стороны, вышел по «зеленому коридору» на латышскую землю и понес звездную команду навстречу приключениям.

За границей и за гранью

Пустые дороги Латвии вечером менее интересны, чем, например, днем или ранним утром. Днем можно пообгонять немногочисленные старенькие иномарки по встречной полосе. А ранним утром – послушать сбивчивый русско – латышский суржик по радио, объявляющему, где стоят «продавцы фенов и полосатых палочек». Вечером вообще не было ни души. Погода была ясная, и коридор из белых катафотов слева и красных справа делал дорогу похожую на компьютерную игру в режиме «single player – time attack». «Неинтересно состязаться с самим собой, – размышлял про себя карлик – водитель. – Хоть бы десятку или хоть пятерку жигулевскую автомобильный Бог подбросил». Но машин как не было, так и нет. И в домиках немногочисленных населенных пунктов стали гаснуть огни.

Начиналась автомобильная скука. Карлик стал вспоминать старые приемы водителей – дальнобойщиков, которые гонят сон. Интенсивное трение ушей и особенно мочек уже не спасало. Для начала надо сделать привал.

Машина тормознула в небольшом леске, на съезде в какой – то безымянный проселок. Это было редкостью, любой населенный пункт тщательно обозначался – и название, и километраж. А здесь был только указатель – второстепенная дорога. Уже почти стемнело, но, благодаря чистому дальнему свету и свежеевыкрашенным знакам, ехать было очень зряче.

– Девочки направо, мальчики налево, – сказал карлик свою обычную присказку, опустив, впрочем, подробности того, что можно «оправиться и покурить».

Пассажиры стали выбираться из машины, потягиваться, открывать бутылки с минеральной водой. Карлик же сделал следующее: отвернулся от всех и начал сливать в одну бутылку из черноголовского «Байкала» содержимое какие – то маленьких флакончиков, похожих на сувенирную выпивку. Что – то проговорил, каким – то нелепым образом потряс. Повернулся: «Готово!»

– Кстати, а почему вы столько пьете, но ни разу в туалет не сходили? – Поинтересовалась Вера Марковна. Она пила Red's, и он уже, кажется, начинал действовать.

– Дело в том, – карлика вопрос не смутил, – что мне держать член трудно. А практически и невозможно самостоятельно. Руки короткие, и я путешествую в подгузниках.

– А дома? – Веру Марковну этот факт почему – то заинтересовал.

– Дома у меня прислуга, украинка. Все делает.

– Все – все? – Не унималась захмелевшая матерая пиарщица, уже дошедшая до того, чтобы задавать малознакомому собеседнику вопросы в лоб, нисколько не смущаясь.

– Нет, не все. Для интимных радостей я заказываю специальных женщин, профессионалок. Раньше и с украинкой было хорошо, но она на моих харчах растолстела. В принципе, все нормально, но я «купился» на рекламу «Займись сексом с профессионалками!». Слыхали?

– Я не их целевая аудитория, хотя, кажется, уже ею становлюсь. Нет, не слышала. – Продолжала откровенничать Вера Марковна, не выпуская изо рта профессиональные термины даже во хмелю. Карлик и не пытался использовать момент и вызвать жалость, а у попутчицы мельком пролетела мысль о том, чтобы подержать, да и тут же забылась.

Карлик, беседуя, не прекращал странных манипуляций заправского бармена. Он открыл бутылку «Доктора Пеппера», вылил из нее примерно половину, залил туда пузырек элеутерококки. Вера Марковна подобрала незамедлительно, прочла, понюхала и выбросила подальше, продолжая наблюдать. В чашке Карл размешал кофе, долил в бутылку, начал ее трясти. Снова открыл, высыпал туда из пузырька оставшиеся на дне маленькие белые шарики, выбросил. «Арника», – вслух прочла Вера Марковна. – «Чтобы яйца не болели», – незамедлительно прокомментировал бармен. – «Гомеопатия».

Карл отхлебнул пять – семь полных глотков, протянул пассажирам, покурившим и оправившимся:

– Для бодрости, чтобы не спать.

– А я, может, как раз спать хочу, – сказал Геннадий Петрович.

– Значит, «мультики» посмотреть не хотите? – уточнил Карл. – После этой штуки жизнь, точнее, взгляд на жизнь, – ускоряется, зрение обостряется, и Вы видите больше, чем обычно и чем привыкли видеть. Вы даже не представляете! Ну, а водителю это просто необходимо, как минимум, чтобы не заснуть – частота пульса подпрыгивает до двухсот пятидесяти, причем, совершенно безопасно.

«Ага, конечно, безопасно. Спасибо, откажусь», – подумала Вера Марковна, не приветствовавшая наркотики ни в каком виде. Кроме разрешенных, конечно, таких как сигареты и алкоголь.

– То есть я быстрее умру, как воробей? – Игорь вспомнил свои познания о непродолжительной, быстрой, горячей подвижной жизни маленьких сереньких птичек.

– Наоборот, гимнастика сосудов. Так, меня уже накрывает, садимся, поехали. – Карл как – то необычно гибко и споро запрыгнул за руль, завелся и дал по газам на холостом ходу.

Все стали поспешно заходить в салон, один Игорь задержался:

– Можно, я на переднем сиденье сяду? Дайте хлебнуть. – Самый молодой участник PR – экспедиции, получив согласие, залез рядом с Карлом. Отвернул крышечку, не побрезговал хлебнуть также из горла. На вкус ничего особенного – «Доктор Пеппер» и кофе. Некоторые шарики не успели раствориться, и Игорь с удовольствием покатал их во рту. Газы ударили в рот. – Ну, поехали, что ли. Когда начнет действовать? Кстати, Вера Марковна, Вы зажигалку обронили.

Вера Марковна пошарила в нагрудном кармане – нет зажигалки. Открыла дверь – вон она блестит, сувенирный подарок одной как раз таки крупнейшей «ядовитой» фирмы, которая год назад устраивала с помощью их агентства конкурс в блогосфере. Главной фоновой темой конкурса была известная сигаретная красно – белая марка. На специально отведенном месте на пачке предлагалось поразмышлять и визуализировать яркий призыв к борьбе с курением. Пост вскоре удалили как рекламный, но перепечаток даже в печатной прессе осталось море. Все крупные антитабачные кампании спонсируют мейджоры рынка через море посредников.

«Не вспоминай говно, оно и не появится. А мы заставляем вспоминать, вот продажи и растут. Конечно, у главных игроков рынка», – помнится, Вера Марковна объясняла в курилке весь смысл этой акции новой стажерке. Кроме солидного вознаграждения пиар – фирма получила в подарок пятьдесят серебряных зажигалок. Часть была роздана курящим ветеранам фирмы, проработавшим более двух лет (для пиар – рынка – вполне срок!), в том числе и Вере Марковне, а другие – оставлены для VIP – клиентов. «Хоть роль пиарщиков как разносчиков информации и преувеличена, однако такие сувениры и подарить своим не стыдно, – размышляла старая пиарщица. – А мне будет в старости типа якорь вспомнить – посмотрю вот на зажигалочку, на пламя, вспомню приятные рабочие деньки».

Подарок ей был дорог. Она подобрала с земли зажигалку, обтерла об юбку, отряхнулась, опять вошла в салон.

– Игорь, а как ты догадался, что я ее потеряла?

– А? Что? Да боковым зрением в боковом зеркале увидел. Ого! Кажется, действует штука.

Машина плавно разогналась.

– Дайте – ка попробовать! – Донеслось из салона. – И мне!

Геннадий Петрович и Вера Марковна, кажется, решили тряхнуть стариной. Бутылка пошла по рукам и вскоре была осушена полностью.

«То ли девочка, а то ли видение»

Вера Марковна вышла из машины последней. Геннадий Петрович и Игорь уже стояли с ключами – пластиковыми карточками от гостиничных номеров у отдельной шахты лифта на улице. Карл ждал у машины, боялся разбудить Веру.

– До завтрашнего вечера поживете здесь, в отдельных номерах, потом перевезем вас в коттедж, в Юрмалу. Утром будем присылать машину. Уже не я тут работаю, но тоже обещаю – скучно ездить не будет.

– Игорь, яйца не болят? – подмигнул Карл.

Молодой пиарщик засмутился. Он получил больше, впрочем, как и каждый сегодняшней дорогой, чем мультики. Даже Карл. Геннадий Петрович немножко порулил американскую машину: ночь, скорость двести, мечта! Только с регулировками сиденья долго возился. А у Игоря на коленях все – таки заснула от избытка впечатлений Вера Марковна. Правда, сел он неудачно, на твердую папку. На латышских лежачих полициях Геннадий Петрович скорость специально не сбавлял, применяя навыки экстремального вождения, и жестко и коротко оттормаживаясь перед каждой колдобинной. Не всегда удачно – но только Игорь бился головой об потолок, Карл отдышал, сидя, но подпрыгивая невысоко в силу физических причин. Вера Марковна даже не просыпалась. Только – только начала открывать глаза.

– Вот это сон! – Сладко потянулась Вера Марковна. Коротко попрощалась с Карлом, взяла на ресепшне ключ, подошла к лифту. – Номера, надеюсь, отдельные?

– Конечно.

– Геннадий, ну я до рассвета у тебя посижу. – Женская логика, да еще спросонья, могла сдвинуть мозги кому угодно.

Постепенно на улицах Риги рассветало, тишина давила на уши, слышно было, как включается холодильник на последнем этаже, и как лопаются во рту каждый пузырек минералки.

Путешественники поднялись в номера на восьмой этаж. Игорь побрел к себе в дальний конец коридора. Геннадий Петрович открыл дверь, пустил первой Веру Марковну, вошел, стянул, не развязывая, башмаки и пошел в ванную.

Вера Марковна сидела на убранной кровати и с близкого расстояния смотрела в телевизор. Туфли не снимала.

Геннадий Петрович вышел мокрый из ванной, только лицо вытер, обернулся полотенцем, с плечей и спины капало. Забрался под одеяло.

– Послушай, мне в машине такой сон приснился. После этих, мультиков. – Вере Марковне не терпелось пересказать не свои ощущения, а именно сон. Геннадий же охотнее бы поделился действием чудо – напитка.

– Может, утром? – Попытался отвертеться Геннадий. – Ты ж поспала, а я нет.

– Нет, ты послушай сейчас.

Геннадий Петрович закрыл глаза и принялся вспоминать одну из самых быстрых в своей жизни езду. Через пять минут, насмотревшись на пейзажи за окном, он попросился за руль. А пейзажи были более чем стоящие того, чтобы их смотреть и смотреть. Было светло, как ясным днем. Деревья кишели мошками, на траве образовывалась роса, по коре ползли муравьи с тростинками, птенцы вылуплялись – все это, быстро перемещая глаза, видел Геннадий Петрович за окном в мельчайших подробностях. На Веру Марковну боялся смотреть – вдруг разлюбит, с такими – то деталями? Попросился за руль. Карл пустил, пересев на место рядом с водителем, отодвинув Игоря к окну.

«Ого! Вот это да!» – доносилось сзади. Голос Веры Марковны заплетался. – «Я не выдержу столько впечатлений. Я усну». – «Игорь, пошли назад. Пусть он тут один поку-

ражится». – Карлик, несмотря на бешеный пульс, немедленно заснул. Игорь вскоре посадил Веру Марковну на колени, стал держать за талию, потому что она все время сползала и падала с кресла. «Видимо, с алкоголем нельзя мешать», – предположил Игорь. Карл кивнул утвердительно, и уснул, исключительно от усталости.

Геннадий Петрович помнил, как он втопил педаль в пол – красные и синие огни слились в два ободка по краям дороги. «Супер!»

– И вот, мне показалось, что она обняла меня за талию, и мы начали танцевать. Она была такая красивая, просто страсть. – Геннадий пропустил начало рассказа Веры Марковны, попытался проснуться. – Ты слушаешь?

– Да, дорогая.

– Тут я понимаю, что танцую сама с собой. Мне, точнее, моей партнерше, лет пятнадцать. Я ей, то есть как бы себе, объясняю, что, мол, ты самая лучшая, самая красивая. Повторяй это каждый раз, пока не забудешься сном. И ты такой и станешь.

– Такой же, как Вы, Вера Марковна? – спрашивает.

– Такой же, как я, – отвечаю. – И вижу, как она растет, быстро растет, вдруг я гляжу в ее глаза, как в зеркало и вхожу в нее, сливаюсь с ней. Просыпаюсь. Так это красиво получилось.

– Согласен. Давай спать?

– Ладно, я пошла. До завтра. Интересно, что же нас тут ждет?

– Крепкий здоровый сон. – Успел сказать Геннадий и тотчас заснул окончательно.

Ученички

Утром, несмотря на поздний «отбой», ровно в девять утра все трое – Геннадий Петрович, Вера Марковна и Игорь – сидели в холле четырехзвездной гостиницы Риги и завтракали. Виды, впрочем, были с восьмого этажа – из панорамных супер – люксов, самые что ни на есть пятизвездные. В восемь часов каждого из них разбудил звонком по телефону портье, велел спускаться «чего – нибудь, чем Бог послал, перекусить». На сегодня в светлое балтийское солнечное и умеренно прохладное утро послал Бог: йогурт натуральный без примесей и сахара, круассаны, яичницу с беконом, апельсиновый сок свежесжатый, рюмки (грамм по тридцать) рижского бальзама, хлеб с джемом и маслом, а также чай, кофе или молоко (два вида – обычное с лактозой и без оной) – на выбор. Довольно обстоятельный завтрак, одним словом, без изысков, но и не нищий.

Ели молча. Переглядывались, жевали. Впечатления прошлой ночи каждый пока держал в себе, хотя и последствий никаких действительно не было.

В девять – тридцать подошел официант: «Господа, вас ожидают».

Промокнули губы салфеткой. Допили апельсиновый сок, все оставили его почему – то на последнее, и почти одновременно встали. Вера Марковна – первая, она хотела еще покурить, но, кажется, не успевала. И от стола, и от официанта, и от Балтики как – то в целом веяло строгостью, скупостью на эмоции, слова, жесты. Все старались как бы мимикрировать под новую обстановку – пока получалось.

У входа их ждал черный «БМВ», семерка, не последней модели, но видно – что необычная: отсутствовали шильдики марки, объема двигателя, номера кузова. Государственный номер был какой – то обычный, незапоминающийся, закрыт сеточкой. И, конечно, чистая – в Прибалтике все машины чистые, можно мыть один раз за лето. Все дело в том, что обочины замощены практически повсеместно.

Сели. Поехали. Уместились все сзади, втроем – Вера Марковна посередине. Тесно не было, но как – то уж очень компактно, в «Суперб» Геннадия Петровича было места побольше. Казалось так, хотя ни с кем втроем на заднем сиденье Вера Марковна с Геннадием не ездила.

Водитель – немногословный латвиец, белобрысый, стрижка полубокс: «Сдраствуйте. Садитесь. Поехали. Можно не пристегиваться». Начищенные ботинки, строгий костюм, под левым рукавом было выпукло. «Оружие», – сообразил Геннадий.

– А куда мы едем? – Осматривалась по сторонам Вера Марковна.

– Юрмала. Лекция.

– Исчерпывающе. Все понятно. А что за лекция, кто ведет?

– Там узнаете.

В машине играла танцевальная бодрая музыка. Перерывов на голос диджея не было – видимо, диск. Музыка играла приглушенно – были слышны «хэдзы», иногда «басы». Но какой – то звук мешал цельности картины. Геннадий покрутил головой, обратил внимание на зеркала.

– А почему у вас на такой крутой машине боковые зеркала какие – то стремные? И по цветовой гамме отличаются. Еще стучат.

– Китайские. Воруют.

Геннадий Петрович домыслил, что оригинальные зеркала часто крадут, поэтому и поставлены китайские, чтобы не жалко было.

– И долго держатся?

– Второй месяц. Скоро сам помэняю. Дьошэво.

Через пятнадцать минут долетели до Юрмалы. У платной зоны не останавливались, только сторож честь отдал, вытянулся по струнке.

– Приехали.

Быстро, по – деловому, вышли. Осмотреться не успели – кругом только лес, сосны, где – то недалеко шумит море. Высокий забор. Собаки. Аллейка. Двухэтажный дом.

Водитель проводил их в уютный небольшой зал.

– Первый этаж – лекции. Второй этаж – жить. Так первый месяц. Можно купаться, загорать. Расписание посмотрите. Начнете с разных наук и далее – сами увидите.

Водитель – так и не узнали, как зовут, – вышел, разрядил всю обойму секретного пистолета в мишень на заборе и вышел за ворота.

– Странный тип. – Заметила Вера Марковна. Никто не ответил.

Расположились. Все четыре слушателя уселись так, кому как было удобнее. Геннадий Петрович за письменным столом, Вера Марковна – в кресле, нога на ногу; Игорь лег на ковер.

– Поехали. – Сказал лектор в очках без дужек (удобно протирать от грязи и непонятный зеленый налет не образуется), и мельком заглянул в листочек, со свежими бороздами, сложенный на четыре части. Листок – конспект был исписан с одной стороны, но довольно мелким почерком. Обратная сторона была чистой. – Думаю, уложусь в пять часов. С перерывом на обед, конечно.

Все были в тотальнейшем внимании. Лектор представился как научный сотрудник какого – то международного института, профессор и действующий консультант немецкого канцлера.

– Фридрих Иванович. Ну что ж, начнем. Немного по методологии изложения. Все вопросы лучше потом. Сейчас просто записывайте, впитывайте. Охуевайте.

От неожиданно ввернутого родного словечка пиарщика Вера Марковна переложила одну ногу на другую, приготовившись к неожиданным открытиям этого, в принципе, привлекательного человека. Поглядела на коллег – все смотрели на лектора, ни глазом не моргнули, ни усом не повели.

А в это время в московском агентстве «РосПиар» происходило следующее.

На хозяйстве

Все в пиар – агентствах знают известную шутку о том, что на первой встрече клиент видит, кого он будет кормить, а работать будут другие⁷. Но в «РосПиар» дело шло так, как надо. Работали все очень жестко, а когда руководства не было – тем более. Рабочий день у всех сотрудников автоматически увеличивался вдвое.

В Москве окрест с бизнес – центров шел кондиционерный дождь. Невыносимая жара стояла уже вторую неделю, и спастись по – хорошему можно было только в холодильнике, дома.

Выезжать к новым клиентам за «тридцать земель» тоже не хотелось. Как известно, девять из десяти запросов в пиар – агентство – левые. Кто – то захотел узнать, что это за фрукт – «пиар», у кого – то затык новых идей – пиарщики агентств их предоставят бесплатно, кто – то готовит новый безумный спонсорский пакет, под который никогда и никто денег не даст, но бизнес – план автор почему – то все равно составить должен, и там есть строчка «раскрутка» – сколько? – спрошу у пиарщиков; кто – то просто решил провести время с пользой.

Иллюстрация последнего случая – маленькая, но гордая фирма, с большим оборотом и ярко выраженной сезонностью. Начальнику, и владельцу фирмы в одном лице, уже неохота раскладывать пасьянс, сотрудники все в отпуске, делать нечего, офис надо кому – то сторожить. Вот и вызывает он пиарщиков. «Может, они со своими гениальными идеями помогут мне продать летний объем мороженого зимой или саней летом?» Обычно такие сидят не в Москве, а в дешевых офисах, но не больше десяти километров от МКАД.

Распознавать пустышек – важное умение директора пиар – агентства. Чем больше он в профессии, тем более умело он избегает ненужных выездов к так называемым потенциальным клиентам. Экономится время, на текущие проекты отводится больше времени, не надо мотаться летом по жаре, а зимой по холоду, жечь бензин, покупать и терять карты на метро

⁷ **Как получать БАГАТЫЕ контракты. Семь советов для алчных агентств** Автор Константин Максимум, «Новый Интернет» (<http://www.sostav.ru/blogs/27420/355/>) Известно, что критерием выбора подрядчика не всегда является суть его предложения, опыт, команда и цены. Подрядчика часто выбирают за количество и качество лапши и осанны, которое он влил клиенту в уши. За местоположение и убранство его офиса, у русских так принято. За красивых сотрудников и сотрудниц – вдруг дадут. За умение красиво рисовать отчеты, которые с минимумом копипастов можно отправить вице – президенту. Тем агентствам, кто хочет такие контракты – инструкция. – **Покажите сиськи!** На встречу к клиенту берите максимум ухоженных телок, дорогого мужика из топов, и нечто креативное в свитере для клоунады. Клиент в курсе, что ни один из них не будут делать ничего руками (клоун будет, но недолго). Поглядывать за проектом у этой кофлы есть время только под кофеек на еженедельной планерке. Остальное время им надо делать чес по встречам. Зато клиент посмотрит, кого он будет кормить. Не путать с «кто будет работать» – арбайтен будут дети, фрилансеры или субподрядчики. – **Tell them how strong you are!** Делайте длинную презентацию с большим количеством умных слов и слайдов (у вас покупают именно это). Примеры – 40 листов слов интегрированная коммуникационная среда, инновационный интерфейс, brand awareness, еще 10 про клиента (как будто типа он сам не знает про себя ничего). Обязательно расскажите про Рынок Сегодня и покажите Западные Кейсы. Упомяните, вы чьих бояр будете – т. е. назовите Крышующую Компанию (кто дал вам денег на офис и бухгалтера), заодно присвоив себе часть их заслуг. 10 лет назад, возможно, они еще работали и сделали какой – нибудь красивый проект. Грех этим не воспользоваться. – **Минимум реальной инфы до подписания контракта.** Свои кейсы показывать не обязательно. Но если все – таки спросят (не всех пронесит), цифры и эффект смело увеличивайте в 10 раз. Клиент все равно не сможет проверить. Даже не позвонит предыдущему заказчику. А смысл ему звонить? Кейсы, где агентство, по мнению заказчика, облажалось, ему не покажут. Кейсы, где вы облажались, но заказчик всем говорит, что все круто, он в доле. А Успешные Кейсы рассказывайте с порога. Даже если ваше участие заключалось только в пересылании заданий и отчетов. Ему вникать некогда. – **Крутому агентству крутые прайсы!** Составьте самую большую смету, которую можете придумать. Потом увеличьте вдвое. Если бы клиент выбирал по критериям цена – качество – опыт, он бы пришел не к вам. А тут – больше сметы, больше откат. Клиент немного поторгнется в почте (в основном чтобы СБ видели), но не сильно, не в его интересах. Раз, придется работать с m@@@ками (послать неадекватного заказчика богатые агентства себе позволить не могут). Два, дача взятка иногда преследуется по закону. Три, однажды вас могут раскусить те, кто хочет результата. Но ведь все это все мелочи. Лохов много, рынок большой. Прорветесь.

и т. п., и т. д. В общем, лучше тихо сидеть в офисе и работать. А клиенты пусть сами в офис приходят. Зря, что ли, в переговорные комнаты вложено денег как в пять рабочих мест?

Сегодня, кажется, обратился еще один охотник за развлечениями. «Пусть накачает себе из торрентов передач «О, счастличик!» или «Что? Где? Когда?» и развлекается, – думал Михаил Тонов, сидя в прохладной атмосфере кондиционера. – Нет, ведь. Надо ему заказать пиар – услуги. Повысить продажи, мать его так».

Когда в пиар – агентство обращаются за повышением продаж – это первый признак тупости и левизны клиента. Сегодня Михаил как раз собирался еще раз попрактиковаться в общении с такими пожирателями времени пиарщиков. «Ладно, поеду в этот сраный Дмитров, хоть в Новосиньково тогда искупаюсь», – принял управленческое решение Михаил, оставил в офисе Наташу Малову за старшую и вырулил с парковки. «Епт, плавки забыл», – вспомнил и.о. самого крутого пиар – агентства Москвы, когда стоял в небольшой пробке на Цветном бульваре – детей какого – то интерната везли на шести фирменных брендированных микроавтобусах «Мерседес Спринтер». Это непростительно – в смысле, не взять плавки. Ноутбук, презентационный буклет, визитки Михаил даже брать и не думал. «Они уже обо мне все знают», – и.о. крутейшего московского коммуникационного агентства был не зря уверен в себе. Геннадий Петрович очень позаботился о соответствующей репутации. Его агентство любили все – и молодежь, и пенсионеры, и раздолбаи, и злюки, и даже одна женщина зубной техник. Нововведение в продвижении агентства было в позиционировании его во всевозможных социальных сетях: Вконтакте, Одноклассники, Лирушечка, ЖЖ и даже в некоторых специализированных.

Вот и Яхрома. Вот и Дмитров. Вот и нужный дом. Офис рядом со складским помещением.

– Добрый день.

– Здравствуйте.

– Как добрались?

– Давайте сразу к делу. – Михаил решил включить «делового», чтобы после встречи успеть искупаться и вернуться в Москву без пробок. «И сразу домой, какой офис?»

Потенциальный клиент начал рассказывать, как у него плохо продаются кирпичи и «какие подрядчики мудаки», собственно, как и предполагал Михаил. «Покл» (сокращение – от словосочетания «потенциальный клиент», принятое Михаилом и коллегами на одном из форумов, где обсуждался профессиональный жаргон; у бортипроводников пассажир – это «пакс», у пиарщиков – «покл»; чем – то древнегреческим тянуло от этого сервисного новояза, от этих рожденных умами аристократии представителей из демоса и охлоса) имел несколько надежных откат – клиентов, все в городе знали, что поставщик он говенный, и в таких условиях сделать рывок продаж, особенно пиарщику, не было никаких шансов.

– Мне не интересны ваши отношения с подрядчиками и клиентами. Вы чего хотите? Продажи увеличить? Советую обратиться в местное рекламное агентство.

– И чего они мне там предложат?

– Билборды, думаю. – Михаил уверенно в сотый раз подряд отсылал регионального покла в местное рекламное агентство и стопроцентно угадывал с результатом. Он отослал бы и в пиар – агентство, но в регионах, где он бывал, таковых не наблюдалось. – Я сейчас пойду пообедаю, а Вы пока позвоните, позвоните

Через час в том же офисе, но с более высоким градусом температуры внутри помещения.

– Ну что?

– Они и правда предложили билборды.

– Я же говорил.

– Что, наябывають?

– Да нет, просто в пиаре не разбираются. Имидж вам могу сделать только я, наше агентство. А продавать кирпичи вы потом сможете вагонами. Но позже. Можем вас с кем – то нужным в администрации области свести, если хотите. Тоже наша специальность. Можем что – то от вашего имени местному дому – интернату подарить. – Михаил плавно клонил к пиар – проекту.

– Слушай, ты мне нравишься!

«А ты мне уже нет», – думал про себя Михаил.

Обычно такие встречи заканчивались тем, что в знак подтверждения симпатии клиент должен был оплатить небольшой счет за пиар – консультацию. Симпатии таяли с каждым просроченным днем. Наконец, счет оплачивался, но «сотрудничество переносилось на неопределенный срок в связи с финансовыми трудностями». В этот раз Михаил продал «разработку коммуникационной стратегии».

«С дохлой овцы хоть шерсти клок», – подумал Михаил и уехал купаться за несколько километров от Дмитрова. «Пора бы переходить к зиме на консультации по скайпу, а то ездить по холоду вообще не резон».

Завибрировал телефон.

– Алло, Михаил Еремеевич, это Малова Наталия.

– Вижу. – Сказал Михаил в трубку, глядя на определившийся номер. Он хотел бы ее и вправду увидеть, но перед глазами были только цифры на экране мобильного. «Наталья или Наталия – никак запомнить не могу, а мнемонику на такую фигню применять лень». – Слушаю тебя.

– Михаил Еремеевич, – Малова знала, что многим людям нравится, когда их называют по имени отчеству. «А что, ничего сложного, за лишнее слово лишних денег платить не надо». – Михаил Еремеевич, – обеспокоенно повторила она, – к нам клиент позвонил, у него завтра корпоративный юбилей, пятьдесят лет компании. Попросил написать для него речь. Что делать? В каком стиле писать?

– Слушай сюда. – По – деловому начал Михаил. – Берешь сборник речей Брежнева, заменяешь слова «Пленум ЦК» на название его компании.

– Оригинально. Попробую.

Михаилу еще предстояло параноично продержаться на хозяйстве минимум месяцев шесть. Не каждый энергичный директор такое выдержит.

Часть 2

Не все лекции одинаково полезны

Сообщения о том, что что – то не произошло, мне неинтересны. Мы все знаем, что существуют известные события, о которых нам известно, и есть вещи, о которых мы не знаем. Мы также знаем, что есть вещи, о которых мы не знаем, другими словами, есть определенные вещи, которые нам неизвестны. Но есть также то, что является неизвестным, и о чем мы не знаем, – что – то, о чем мы не знаем, знаем ли мы что – то об этом.

Дональд Рамсфельд

Дефлорация научной картины мира (лекция первая)

– Начнем с основ. Сначала – про космос. Потом – про мир на земле. И про Россию слегка. Ну и физику затронем с математикой. Физика – соль. Итак. Все читали «Незнайку на Луне»?

– Фридрих Иванович, скажите, а что еще почитать по Вашим лекциям, подготовиться?

– Все вопросы – потом. Продолжаем. Так вот, «Незнайка на Луне» – гениальная книга и по пиару. И по науке. И вообще, для детей в целом.

Мы живем не на внешней стороне планеты, а на внутренней. Это немецкая теория. Была очень популярной. Но когда немцев победили – все гитлеровское быстренько засекретили, свернули, заклеили позором.

Звезды. Что такое звезды? Это отражение Солнца. А Солнце – светит посередине земного шара, внутри него. Задумайтесь, как возможна коротковолновая радиосвязь? Только тогда, когда Земля – полая, и только тогда, когда мы живем внутри нее.

– А как же кораблик, который из – за горизонта показывает сначала мачту, потом – корпус?

– Это из школьного учебника? Вы сами вряд ли когда – то это увидите. Попробуйте на досуге. Бред. А в учебниках тех лет были другие картинки, кстати. Поищите.

Далее. Чем больше на земле населения, тем меньше ума. Все думают, что миром управляют из единого центра. Типа мировой закулисы. Это бред. Центра нет. Есть группы интересов, несколько центров. И каждый тянет одеяло на себя.

Далее, про нашу страну. Не про Латвию, про Россию. Политика и государственная программа в России базируется на ущербном представлении о патриархальности. Мол, царь – батюшка в доме главный. Хозяин должен быть и прочая поебень. Какой он главный? Больше семидесяти процентов живут в России в неполных семьях. Но это замалчивается. И это не самое страшное. Это никак не используется. Кто уважает президента, спустя месяц после его активной рекламной кампании? Вот в том – то все и дело.

– Фридрих Иванович, а зачем вот это все Вы нам рассказываете?

– Мне помнится фраза из фильма ВВС, произносимая разными учёными, вспоминавшими полёт Вояджера над планетами и их спутниками. Он сказал: «Там всё оказалось не так, как мы думали». Ту же самую фразу бросила тётенька, главный исследователь Байкала, выйдя из батискафа «Мир», когда его впервые привезли на это озеро. Вам это очень пригодится, поверьте. Кому слушать неохота – гуляйте, я вас не держу.

Все остались на местах. Внимание, кажется, только усилилось.

– И пока не забыл. У жизни смысла нет. Есть только причина. Детерминированности тоже никакой нет. Есть причина, и есть следствие. Точнее, вероятность следствий. Классика вероятностей – кривая Гауссовых распределений. Самая точная штукавина. В «Маленьком принце» эту кривую Экзюпери изобразил, помните удава, который съел слона? Вот. Короче, у каждой причины есть класс следствий с распределенным полем вероятности. У одного следствия может быть много причин.

Время? Вот вы обязательно спросите, что такое время. Время – это свойство процесса.

Вот все интересуются про судьбу. Что есть судьба? Рок. Предназначение. Фатальность. Ничего подобного. Судьба есть развертывание твоих установок на жизнь.

Слушатели сидели, как загипнотизированные. Фридрих Иванович говорил голосом, который не допускал возражений. Если бы у Геннадия Петровича, Веры Марковны и Игоря был диктофон, то по прошествии нескольких дней они бы относились к сказанному, по крайней мере, со здоровым скепсисом. Но диктофоны никто не решился включить ни сегодня, ни в последующие дни.

Фридрих Иванович продолжал вещать:

– В жизни идет борьба. Воля к жизни борется с волей к смерти. При этом не исключены спонтанные проявления нарушения симметрии. Закон сохранения энергии катится к чертям.

Мир идей – изначален. Материализация идей – кривая исполнения желаний. Исполнится столько, сколько кривая Гаусса скажет.

Мир воспринимается через поле квадратичного пространства. Трехмерное мышление. То есть, мы не видим столько, сколько вы себе даже представить не можете. Я не говорю про микробов, которых изучено процентов десять максимум. Инопланетяне у нас под ногами копошатся, а мы куда – то в космос пялимся.

К лектору нельзя было придаться ни под каким предлогом. У всех на столах были розданы памятки. На них было напечатано, на обычном лазерном принтере, на бумаге типа «Снегурочка: летняя версия» следующее:

Как успешно анализировать информацию? 10 жизненно важных правил.

Анализируя речи и тексты, участвуя в дискуссиях, предлагаем Вам придерживаться следующих правил, которые обеспечат наибольший прогресс Ваших аналитических и адаптивных способностей:

1. Никогда не верьте словам, принимайте к сведению только конкретные факты.
2. Все, что говорится и пишется, обязательно имеет целью сокрытие истины. Соккрытие истины является одним из важнейших мотивов любой человеческой деятельности, включая вербальную. Этот мотив часто, наряду с другими, присутствует у автора любого текста.
3. Никогда не принимайте к сведению информацию, содержащуюся в любом тексте. Мысль изреченная есть ложь.
4. Основным источником информации в любом тексте являются оговорки, ошибки и опiski автора. Всегда обращайтесь на них внимание и старайтесь интерпретировать их на основе известных Вам элементов и свойств контекстов, имеющих отношение к обсуждаемому предмету.
5. Сопоставляйте источники. Обращайте внимание на все логические противоречия внутри текстов и между текстами различных источников. Старайтесь интерпретировать противоречия на основе известных Вам элементов и свойств контекстов, имеющих отношение к обсуждаемому предмету.
6. Читая любой текст, все время держите в уме вопрос, кому выгодна публикация излагаемых фактов и предлагаемая их интерпретация.
7. При анализе аргументации партнеров всегда старайтесь классифицировать аргументы по признаку «кому это выгодно», по характеру стоящих за ними интересов.

8. В процессе дискуссии рефлексируйте свое отношение к процессу. Избегайте идентификации своей аргументации и своей личности. Избегайте фиксаций на отстаиваемых позициях. Все время старайтесь уловить грань, за которой позиция превращается в *idée fixe*, а ее отстаивание начинает восприниматься как самоутверждение.

9. Дискуссия и спор различаются по характеру целей сторон. Цель спора – защита своих интересов и получение максимальной выгоды. Цель дискуссии – прояснение позиций. Спор ведут противники, дискуссию – партнеры.

10. Абсолютной истины не существует. В дискуссии мы не ищем истину, а проясняем позиции – как свою, так и партнеров. Такое прояснение полезно для целей выработки адекватных стратегий поведения и повышения адаптивности к окружающей информационной среде.

«Что за самоуверенный бред? – подумал Геннадий Петрович. Повертел бумажку в руках и заметил, что у его коллег были копии, а у него оригинал. В правом нижнем углу что – то было замазано корректором. Геннадий поскреб ногтем, проступила надпись: «anal...» – Я так и думал, что какая – то «жопа». – Потер еще: «analysisclub.ru». Аналитический клуб. – Ладно, сохранию».

У Геннадия Петровича в бумажнике уже лежало несколько бумажек с «вставлялками». Вставлялки – это тексты, которые бодрят, вставляют, прочищают сознание, настраивают на позитив, придают уверенность. Раньше Геннадий вел целый дневник вставлялок, в который записывал фразы политиков, бизнесменов, радиоведущих, родителей. Также там были пословицы и поговорки, как русские, так и американские. Наизусть он практически ничего не помнил, все, как капуста, было перешинковано, заквашено и разбросано по сознанию, подсознанию и другим отделам мозга.

Первая лекция закончилась в 16.00. Мозги уже закипали, плавилась и переформатировались в нечто новое по своей сути. А лекция была обозначена как «Вводная». Все чувствовали, что после этой поездки все вернутся обратно в Москву другими. Если лекции так действуют, какая же будет работа?

– Надо освежиться. – Вера Марковна уверенно протянула руку в сторону балтийской золотой песчаной косы. – Ветра вроде нет, значит, на зубах мы этот замечательный песок не почувствуем. Пойдемте в кафешку.

Предложение было принято единогласно.

На берегу

На Украине говорят: «Бедняк мечтаньем богат». Вы видели когда – нибудь богатых пиарщиков? Никто из сидевших в уютном кафе на берегу Балтийского моря в Юрмале, недалеко от хвойного леса, не видел богатых пиарщиков. Поэтому дискуссия продолжалась уже довольно давно.

Пивные бутылки латышского, эстонского, калининградского пива – все, что были в кафе – были выстроены под длинным деревянным столом. Допивались початые бутылки «Мокки», «Рижского бальзама», еще чего – то некрепкого и вкусного.

Мечтать пиарщики умели. Как в своих интересах, так и в интересах клиентов. Больше, конечно, в интересах клиентов. А мечтать чужие мечты насухо, как говорят опытные рыбаки, нельзя. Пиарщики, конечно, не рыбаки, хотя в каком – то роде каждый из них мечтает о крупной рыбе. И пьет. Чем дальше от Москвы, тем более горькие напитки пьют пиарщики. При пересечении границы начинается обратный процесс: в Европе еще изысканно выпивают, а уже в Африке даже москвичи нарезаются техническим спиртом. Ностальгия по родине.

В Риге, Юрмале, а также окрестных странах – Эстонии, Литве – пить горькую не было никакого желания. И до дома близко, и вроде как бывший СССР. Русский «Форбс» в мае, в месяц выхода латышской версии журнала, назвал Ригу Лондоном для бедных. Но в Лондоне русские люди, как мы знаем, пьют далеко не «Боржоми». Ну, если только на утро.

Геннадий Петрович посоветовал коллегам посмотреть в будущее и запастись на утро минералкой. Игорь был против:

– Вот я помню, что когда я на природу с друзьями выбирался, мы так напивались. Причем, всем подряд – и тем, что купить успели, и какими – то паленками – самогонками от деревенских бабушек. На утро никогда голова не болела. А в городе после литра пива – пожалуйста, приходилось «лечиться» на утро.

В прибалтийском приморском разговоре всплыла еще и родительская тема. Все мы немножко по профессии – как наши родители. Вот Вера Марковна – пиарщица. Папа – комс-орг, мама – педагог. Все с людьми работали, организовывали, тренировали, коучрили. Геннадий Петрович – директор. Папа – налоговый инспектор, мама – работник государственного банка. Вот и сын не только считал деньги, но и зарабатывал их вместе с государством. Игорь рос без родителей. Бабушка и дедушка – заслуженные ветераны труда. Может, пиарщиком можно быть без роду и без племени, а может быть, просто трудиться нужно много? Скорее всего, обе мысли верны.

– И в браке люди тоже похожи друг на друга. Чем – то да похожи. Я по профессии имею в виду. – Вступила в разговор Вера Марковна. – Я знаю пару, где муж программист, а жена – переводчик. И что общего, казалось бы? Языки!

Про друзей тоже поговорили. Причем, весьма по – философски проблему разобрали. Друзья – это те, кто может взяться за решение Ваших личных проблем. И психолог, и духовник, конечно, с Вашими экзистенциальными хитросплетениями разберутся, и поплакаться в жилетку дадут. Но при этом, чтобы пойти и «послать вместе Машку» или «дать по роже Федьке» ни один, ни другой не пойдут. Не принято и не... Ну, понятно, да? А друзья готовы пойти и сделать. Вам нужно решать криминальные и жизненные проблемы? Значит, Вам нужны друзья. Друзья нужны всем. Спели что – то про друзей а – капелла без музыкального сопровождения.

– Грушевский фестиваль на выезде. – Подытожила мужское пьяное разноголосое пение Вера Марковна.

– Господа, мы закрываемся. Уже девять часов вечера, мы и так на час больше из – за вас проработали. Нам к детишкам надо.

– Окей, уползаем.

На следующий день лекции продолжились.

Конспект Геннадия Петровича

Абсолютного пространства не существует. Сначала была теория относительности. Но в ней чуть позже разуверился сам Эйнштейн, и может разувериться каждый смысленный восьмиклассник, но таковых в отечественной школе не осталось.

Работает на полную катушку только специальная теория относительности.

Доказывать недоказуемое – поедет крыша.

Время необратимо. И поэтому принимать решения надо не исходя из текущего момента, а заглядывая в будущее. Самое верное управление – это управление по отклонению. Автолюбители меня поймут. Надо действовать на опережение. Стратегическое вождение, знаете? Это когда надо не гнать от светофора до светофора, а спокойно катиться, и всех сделаешь. Для побед мозги нужны, а не лошадиные силы.

Действовать на опережение, в принципе, несложно. Это дифференциальное уравнение второй степени.

Чтобы знать воздействие силы на что – то там, нужно знать ускорение, конечную точку и начальную точку. Отсюда и важная физическая истина, кстати, которая имеет очень большое значение для бизнесменов, развивающих растущий бизнес в жесткой конкуренции. Неважно, какая у Вас там будет скорость по отношению к себе прошлогоднему, к конкурентами и так далее. Важно одно – какое у Вас ускорение. Скорость можете засунуть себе в одно место, а ускорением не вздумайте пренебрегать. Ускоряйтесь почаще – мой совет.

Меня часто ругают за то, что я сейчас говорю одно, потом другое. Типа, я не отвечаю за базар. А вот ни фига подобного. Обвинители меня загоняют в прокрустово ложе своей аристотелевской логики. Она стара. Гегель сделал Аристотеля, если кто не в курсе. Так вот, Гегель мыслил процессуальной логикой. Аристотелевец смотрит на стекло и видит стекло. А я смотрю на стекло и вижу текущую плазму, слюду. Я знаю, что сегодня мальчику, которому пять лет, еще рано лишаться девственности. И я знаю, что тому же мальчишке через десять лет женщина будет крайне необходима. Вот так, смысл ясен.

Так, пока не забыл, прочитайте лекционную запись Павлова «О русском уме».

Алхимия – это не лженаука. Это очень хорошая, но очерненная сегодня наука. Алхимия – это эксперименты над материалами, вот и все. Прообраз сопромата и теплофизики. Ну, может, немножко гидравлики.

Задача – что такое задача? Одна из составляющих большой цели. Правильно, ну а в общем? Задача – это система базовых противоречий. Противоречия может снять интермедиатор. Это термин из алхимической логики, между прочим. Что – то подобное нам сегодня предлагает программа ТРИЗ, типа «теория решения и задачи». Название стремное, но какое есть.

Отличная штука – математическое моделирование. Его опять же понимают очень узко. Почему? Например, возьмем экономику. Реальная экономика неустойчива. А все математические модели строятся на устойчивости. Глупо. «То, как нужно» – это не прокатит в экономике. Принцип «того, как можно» – вот правильный принцип. Извините, он всегда действует во время принятия бюджета страны, потому как: первое – у нас никогда нет полного описания среды, второе – исчисление всегда противоречиво, и третье – никогда не ясна цель. Кому, для чего – темный лес.

Что Гегеля прочесть? Нет, не «Науку логики», хотя можно и ее тоже до кучи. Все не поймете, отвечаю. Там и сам Гегель не все понимал. И очень стоящая у него вещь – «Дурная бесконечность».

Наука – это всегда две противоборствующие теории. А разгребать приходится потомкам. Коперник и Птолемей – ну зачем они спорили, кто их стравил? Квантовая механика

против теории Эйнштейна. Зачем? Кому это выгодно? Дарвин против Вавилова. Вавилов с его гомологическими рядами, конечно, прав. Какой Дарвин, вы что?»

Вот такой конспект получился у Геннадия Петровича. Восклицательные знаки стояли напротив рекомендованных книг. Ему подсказали хорошую книжную лавку в Риге, туда он и собирался отправиться в ближайшие выходные.

Геннадий Петрович записывал не отрывочные фразы и тезисы. Он фиксировал еще и прямую речь, обороты лектора. Как его и учили, он старался анализировать оговорки, парадоксы, а также языковую палитру языка – бедна ли она или богата?

Конспект Веры Марковны

История – это цепь непрерывных фальсификаций, запечатленных на бумаге.

Информационный репликант – аналог конструкта ДНК.

Чем > тираж, тем > выживаемость информации.

Радиоуглеродный анализ – не больше трех с половиной тысяч лет давности.

Семнадцатый век – Россия. Пятнадцатый век – Европа.

Книгопечатание – Гуттенберг – пятнадцатый век.

Библия – тринадцатый век. Первая Библия – немецкая, вторая – латинская, третья – греческая.

Книга – основа унификации жизни.

Письменность – десятый век.

Каббала – все обо всем, магия цифр.

Морозов – датирование по гороскопам.

Тринадцатый век – древние греки, Египет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.